

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, Выходятъ два раза въ
съ пересылкою и безъ пересылки, мѣсяць,
1 и 15 чисель,
пять руб.

15-го іюля № 14. 1879 года.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

(Годъ третій).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Государь Императоръ, во 2-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи исправляющему должность ректора витебской духовной семинаріи архимандриту *Израилу* Епископомъ повенчгородскимъ, Викаріемъ херсонской епархіи.

Отъ 30-го мая — 13-го іюня 1879 года за № 1086, по вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9-го іюня 1873 года относительно замѣны сборовъ за повышение цинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го минувшаго мая за № 4,323, съ объявленіемъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 19-го

марта текущаго года № 14,455, по вопросу о приимѣненіи по духовному вѣдомству закона 9-го — 21-го іюня 1873 года относительно замѣны существовавшихъ сборовъ за повышение чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.

Въ означенномъ указѣ Правительствующаго Сената изложено: «Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи, слушали: записку изъ дѣла по рапортамъ г. товарища министра финансовъ, отъ 7-го и 24-го августа 1874 года за №№ 2,898 и 3,229, и отъ 4-го августа 1875 года за № 2,962, по вопросу о приимѣненіи закона 9-го — 21-го іюня 1873 года относительно вычетовъ изъ содержанія, получаемаго на государственной службѣ, какъ къ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній изъ лицъ духовнаго сана, такъ и вообще ко всѣмъ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ духовнаго сана. Приказали: разрѣшенію общаго собранія Сената въ настоящемъ дѣлѣ подѣлжить вопросъ о приимѣнимости закона 9-го — 21-го іюня 1873 года къ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ духовнаго сана, въ томъ числѣ и къ тѣмъ изъ нихъ, которые состоятъ преподавателями духовно-учебныхъ заведеній. Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената находитъ, что въ статьѣ 1-й приведеннаго закона постановлено вообще о взиманіи сбора съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, при возвышеніи получаемаго ими содержанія. Хотя въ той-же статьѣ и выражено, что сборъ сей устанавливается взаимныя сборовъ, взимаемыхъ по 625 ст. Уст. о пошл. за повышение чинами, но какъ вслѣдъ за тѣмъ (въ пунктахъ 1-мъ — 10-мъ) постановлены и подробныя правила взиманія вновь установленнаго сбора, то за симъ законъ о сборахъ за чины и допущенныя имъ взятія въ уставѣ о пошлинахъ во всякомъ слу-

чаѣ не должны имѣть примѣненія при вновь установленныхъ вычетахъ изъ содержанія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, на которыя въ законѣ 9-го — 21-го іюня 1873 года содержится точное разрѣшеніе. Обращаясь влѣдствіе сего къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, которыя опредѣлены въ 1 — 10 пунк. статьи 1-й означеннаго закона, оказывается, что по смыслу 1 и 9 пунк. вновь установленному сбору подлежатъ всѣ лица, состоящія на государственной службѣ и получающія опредѣленное содержаніе, какъ при первоначальномъ поступленіи ихъ на службу (9 пункт.), такъ и при увеличеніи получаемаго по службѣ содержанія (пунк. 1). Исключенія изъ этого правила постановлены въ 1-мъ и 2-мъ примѣчаніяхъ къ пунк. 1, а именно: въ первомъ изъ нихъ постановлено объ изытіи въ пользу: а) лицъ, опредѣляемыхъ въ нѣкоторыя должности безъ права на чины и пенсіи; б) лицъ, занимающихся на службѣ по найму, и в) неимѣющихъ чиновъ канцелярскихъ служителей, а въ примѣчаніи 2-мъ сдѣлано изытіе для лицъ, исчисленныхъ въ 620 ст. Уст. о пошл. и пользовавшихся льготою въ отношеніи сбора за повышение чинами. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что неимѣніе лицомъ, состоящимъ на государственной службѣ, чина или даже права на полученіе онаго само по себѣ не освобождаетъ это лицо отъ вычета, установленнаго закономъ 9-го — 21-го іюня 1873 года, если только, не имѣя чина, лицо это однако же пользуется правомъ на выслушаніе пенсіи изъ суммъ государственнаго казначейства, какъ это и разъяснено уже въ указѣ Сената 9-го іюля 1876 года, обнародованномъ ко всеобщему свѣдѣнію въ № 74 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» (по 3 и 13 вопросамъ). Признавая по симъ соображеніямъ, что лица духовнаго сана, опредѣляемые на государственную службу съ правомъ на полученіе пенсіи изъ суммъ государственнаго казначейства, не могутъ быть подведены ни подъ одну изъ категорій служащихъ, въ пользу коихъ примѣчаніями

1-мъ и 2-мъ къ 1 пунк. 1 статьи допущено изъятіе и что по сему означенныя лица духовнаго сана, хотя и не имѣютъ чина, должны на общемъ основаніи подлежать дѣйствию 1 и 9 пункт. 1 ст. приведеннаго закона, если только опредѣляются въ должности съ правомъ на пенсію изъ государственнаго казначейства, общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената, руководствуясь 52 ст. 1 т. Осн. Зак., опредѣляетъ: о такомъ разъясненіи закона 9-го — 21-го іюня 1873 года, для единообразнаго примѣненія его всѣми мѣстами и лицами, припечатать установленнымъ порядкомъ въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства». И по справкѣ приказали: Объ изложенномъ разъясненіи Правительствующимъ Сенатомъ вопроса о примѣненіи закона 9-го — 21-го іюня 1873 года, относительно вычетовъ изъ содержанія, получаемого на государственной службѣ, какъ къ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній изъ лицъ духовнаго сана, такъ и вообще ко всѣмъ, состоящимъ на государственной службѣ, лицамъ духовнаго сана, дать знать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства къ надлежащему, въ чемъ слѣдуетъ, руководству и исполненію.

Отъ 30-го мая — 20-го іюня 1879 года, за № 1070, о вызовѣ въ томскую епархію, для занятія въ оной священническихъ вакансій, окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій внутреннихъ епархій Россіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго томскаго, отъ 12-го минувшаго апрѣля за № 47, о вызовѣ въ томскую епархію, для занятія въ оной священническихъ вакансій, окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій внутренней Россіи. И по справкѣ приказали: въ виду затрудненій, встрѣ-

часныхъ томскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ замѣщеніи священническихъ въ епархіи вакансій, по недостатку кандидатовъ священства, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ о содержаніи ходатайства Преосвященнаго томскаго поставить въ извѣстность чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальныхъ Преосвященныхъ внутренней Россіи, съ тѣмъ, чтобы они съ своей стороны сдѣлали зависящія распоряженія о приглашеніи на службу въ томскую епархію какъ остающихся безъ мѣстъ въ ихъ епархіяхъ окончившихъ курсъ семинарскихъ воспитанниковъ, такъ равно діаконовъ и псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ, съ объявленіемъ при этомъ симъ кандидатамъ священства, что рѣшимость ихъ послужить св. церкви на окраинѣ нашего отечества, какъ выраженіе сознательнаго посвященія себя многотрудному пастырскому служенію, будетъ принята Святѣйшимъ Синодомъ съ живѣйшею благодарностію и ихъ пастырская дѣятельность въ отдаленной епархіи не останется безъ особыхъ со стороны его поощреній. Объ изъявившихъ желаніе отправиться въ Томскъ Преосвященные имѣютъ доносить Святѣйшему Синоду для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій относительно назначенія, на основаніи Высочайше утвержденаго 26-го января 1863 года опредѣленія его, прогонныхъ денегъ, путевого содержанія по 60 коп. въ сутки и пособія въ 300 руб.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Юля 2-го дня, учителю Лимаревскаго начальнаго народнаго училища *Обедору Шилову* предбавлено священническое мѣсто при церкви Старобѣльской Скорбященской женской общины.

Юля 4-го дня, Огульчанскаго прихода (валковскаго уѣзда), псаломщикъ діаконъ Андрей *Закрижій* перемѣненъ на штатное діаконское мѣсто въ Вознесенскій Хорошевскій женскій монастырь.

Города Чугуева Покровскаго прихода настоятель, протоиерей Михаилъ *Кременецкій* уволенъ заштатъ.

Юля 8-го дня, исправл. должн. псаломщика харьковскаго единовѣрческаго Троицкаго прихода Ермилъ *Коробкинъ* посвященъ въ стихарь.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Отъ 16-го — 28-го мая 1879 г. за № 960 о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1877 — 78 учебный годъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода журналъ Учебнаго Комитета за № 89, съ мнѣніемъ по представленнымъ епархіальными Преосвященными отчетамъ о состояніи мѣстныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1877 — 78 учебный годъ. Изъ журнала Комитета видно, что существованіе этихъ учреждений все болѣе и болѣе упрочивается, что доказывается: 1) открытіемъ новыхъ училищъ; 2) постепеннымъ пресобладаніемъ шестикласснаго устройства надъ трехкласснымъ; 3) значительнымъ приращеніемъ числа учащихся и оканчивающихъ полный училищный курсъ; 4) открытіемъ параллельныхъ классовъ при нѣкоторыхъ училищахъ; 5) возвышеніемъ въ нѣкоторыхъ училищахъ преподавательскихъ окладовъ. Представляя о семъ Святѣйшему Синоду, Учебный Комитетъ присовокупляетъ, что для полученія въ годовыхъ отчетахъ болѣе обстоятельныхъ и разнообразныхъ данныхъ относительно всѣхъ женскихъ епархіальныхъ училищъ и при томъ въ такой формѣ, которая представляла бы болѣе удобствъ для свѣдѣнія этихъ данныхъ при составленіи общаго отчета о состояніи училищъ, Комитетомъ составлена, прилагаемая при семъ

въ копін, оособая программа для годовыхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: одобривъ составленную Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ особую программу для годовыхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ, объявить ее циркулярно всѣмъ тѣмъ Преосвященнымъ, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются епархіальныя женскія училища, чрезъ «Церковный Вѣстникъ». Въ Учебный же Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ передать для свѣдѣнія выписку изъ сего опредѣленія.

ПРОГРАММА

для составленія годовыхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ.

1. Личный составъ служащихъ.

По указаніи происшедшихъ въ теченіе отчетнаго года переменъ въ личномъ составѣ представляется полный списокъ должностныхъ лицъ въ концѣ отчетнаго года, съ указаніемъ ихъ окладовъ и степени образованія.

2. Составъ учащихся.

По указаніи числа классовъ въ училищѣ (нормальныхъ, параллельныхъ, приготовительныхъ и проч.) приводятся слѣдующія статистическія данныя:

- а) общее число учащихся съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ;
- б) число воспитанницъ, содержащихся на церковно-епархіальныя средства; число стипендіатовъ, воспитывающихся на средства благотворителей; число полукоштныхъ воспитанницъ; число своекоштныхъ пансіонерокъ и наковецъ число приходящихъ воспитанницъ;
- в) число дочерей лицъ духовнаго званія и другихъ сословій.

3. Учебно-воспитательная часть.

- а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.
- б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

с) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ восполненію опущеннаго.

д) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

е) Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

ф) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

г) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

h) Обь обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ: Мѣры, принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

4. Библиотека и физическій кабинетъ.

Приращенія оныхъ. Снабженіе учащихся руководствами, пособиями и книгами для чтенія.

5. Средства училища.

Приходъ съ указаніемъ источниковъ и общая сумма расхода.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Посѣщеніе разными лицами, ревизіи, пожертвованія. Въ этотъ отдѣлъ вносятся все особыя обстоятельства въ жизни училища за отчетный годъ, а равно и все то, что совѣтъ признаетъ нужнымъ для характеристики училища въ учебномъ, воспитательномъ, или гигиеническомъ отношеніи. Тутъ-же могутъ быть заявляемы и разнообразныя нужды училища.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Журналы съѣзда духовенства купянскаго училищнаго округа, 12 и 13 іюня 1879 года.

1879 года іюня 12 дня, уполномоченные отъ духовенства, собравшись къ 11 ч. утра, въ числѣ 22 человекъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 13/20 декабря 1867 года, из-

доженнаго къ § 21 Уста. дух. училищъ, по молотвѣ, избрали, посредствомъ закрытой баллотировки, председателемъ священника Михаила Чернывскаго и дѣлопроизводителями—священниковъ Θεодосія Навродскаго и Дмитрія Ланицаго. Затѣмъ, при повѣркѣ правъ уполномоченныхъ, слушали заявленія распорядителей: 1) 7 десятка старобѣльскаго уѣзда, священника Аполлона Станкова о томъ, что, за смертію уполномоченнаго на сѣздѣ священника Александра Θεодоровскаго и кандидата по немъ Іоанна Григоровича, избранъ уполномоченнымъ священникъ Александръ Ковалевскій; 2) распорядители 27 десятка изюмскаго уѣзда, священника Николая Скубачевскаго о томъ, что, за болѣзнію уполномоченнаго на сѣздѣ священника Дмитрія Сокальскаго, имѣеть явиться кандидатъ по немъ священникъ Николай Чернѣвецкій, и 3) уполномоченнаго отъ 4 десятка старобѣльскаго уѣзда священника Іоанна Буткова о томъ, что онъ за болѣзнію своею не можетъ явиться на сѣздѣ духовенства, и что кандидата по немъ неимѣется.

Постановили: Означенныя заявленія приобщить къ дѣламъ сѣзда. 2) Слушали журналы прошлаго очереднаго сѣзда, бывшаго въ 1878 году въ іюнь и экстреннаго въ томъ же году въ ноябрѣ, 17 числа, съ резолюціями Его Преосвященства, при чемъ было обращено вниманіе уполномоченныхъ на первую статью журнала, относительно учебно-воспитательнаго дѣла въ купянскомъ училищѣ, по поводу записки протоіерей Попова, въ которой онъ просить сѣздъ принять всѣ зависящія мѣры къ возвышенію умственно-нравственнаго воспитанія учениковъ купянскаго училища. Послѣдовали пренія, приведшія къ общему убѣжденію уполномоченныхъ о необходимости вмѣнить въ обязанность надзирателямъ училища, кромѣ наблюденія за нравственностію воспитанниковъ, заниматься съ учениками, преимущественно менѣе способными, въ зданіи училища въ послѣобѣденное время. При этомъ председатель собранія заявилъ, что такое постановленіе уже было сдѣлано на сѣздѣ, бывшемъ въ 1873 году, на основаніи инструкціи, изданной правленіемъ училища и утвержденной высокопреосвященнѣйшимъ Нектаріемъ въ 1872 году. Справка. Въ инструкціи сказано: «надзиратели занимаются съ тѣми въ-особенности учениками, которые извѣстны своею неразвитостію и тупостію, помогая имъ разъясненіемъ заданныхъ уроковъ». Собраніемъ сѣзда,

бывшаго въ 1873 году постановлено: «Соглашаясь съ мнѣніемъ училищнаго правленія о нуждѣ добавленія жалованья надзирателямъ, находя, что содержаніе ихъ дѣйствительно недостаточно, признаемъ необходимымъ къ 250 руб. содержанія ихъ прибавить еще по 100 руб. каждому изъ остаточныхъ суммъ отъ 1872 и 1873 годовъ, начавъ производство таковой прибавки съ 1-го генваря настоящаго года. При чемъ просить училищное правленіе озаботиться о томъ, чтобы надзиратели были непременно изъ окончившихъ курсъ семинаріи, люди способнѣйшіе (обращая вниманіе болѣе на отмѣтки аттестатовъ ихъ, а не на разрядъ) и занимались бы съ учениками объясняя имъ уроки, обращая свое вниманіе на слабѣйшихъ по успѣхамъ учениковъ». А исполнялось ли такое създа постановленіе, собраніе ни изъ чего не могло усмотрѣть, хотя надзирателемъ Поповымъ представленъ былъ дневникъ, веденный имъ по обязанности надзирателя, но изъ него также не видно, чтобы они регулярно занимались съ воспитанниками училища. Постановили: Просить правленіе училища вмѣнить въ обязанность надзирателямъ въ-точности выполнять постановленія създа, назначившаго имъ въ прошломъ 1873 году вознагражденіе за трудъ по 100 руб. каждому въ годъ, и вести дневникъ этихъ занятій, который представляли бы собранію, какъ фактическое доказательство ихъ занятій; а членовъ правленія отъ духовенства просить наблюдать за выполненіемъ такихъ занятій со стороны надзирателей. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа харьковскаго и ахтырскаго, послѣдовала такая: «Утверждается». 3) Създъ далѣе остановилъ свое вниманіе на третьей статьѣ журнала о томъ, чтобы приемные экзамены воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ ученія въ училищѣ, были предъ каникулами, по примѣру скт.-петербургскаго Александро-Невскаго училища. Резолюція Его Преосвященства на сей статьѣ положена такая: «по сему предмету сдѣлано уже рѣшеніе на нынѣшнемъ епархіальномъ създѣ, о чемъ и будетъ сообщено своими путями всему духовенству харьковской епархіи». Такъ-какъ прошолъ уже годъ со дня такой резолюціи Его Преосвященства, а искреннее желаніе духовенства не только не приведено въ исполненіе въ истекшемъ году, но даже неизвѣстно и о томъ, въ какомъ положеніи находится та-

кой вопросъ, рѣшенный съѣздомъ и утвержденный епархіальною властію. Постановили: Усерднѣйше просить Его Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе о приведеніи въ исполненіе такого желанія духовенства. На семь постановленій резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: «Дух. Консисторіи представить справку о томъ, что по сему сдѣлано и съ какими послѣдствіями». 4) Далѣе съѣздомъ обращено было вниманіе на третью статью журнала экстреннаго съѣзда духовенства, бывшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1878 года, относительно заявленія члена правленія священника Визилевича, что монастыри харьковскій-Побровскій и Куряжскій-Преображенскій прекратили свои взносы на содержаніе купянскаго духовнаго училища,—и резолюцію Его Преосвященства на сей статьѣ: «По сему предмету ведется переписка съ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода», Постановили: Просить Его Преосвященство не оставить съѣздъ духовенства безъ увѣдомленія о результатѣ вышеозначенной переписки, такъ-какъ обстоятельство это весьма важно для съѣзда для соображенія его при разсмотрѣніи и утвержденіи смѣты прихода и расхода училищныхъ суммъ, подлежащихъ на содержаніе купянскаго училища. На этомъ постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Дух. Консисторіи представить справку о семъ». 5) Читаны были смѣты прихода и расхода—главной и дополнительной на будущій 1879го учебный годъ и, по прочтеніи таковыхъ, Постановили: Означенныя смѣты принять, кромѣ двухъ статей, по главной смѣтѣ—расхода на увеличеніе квартирнаго пособія смотрителю и его помощнику въ количествѣ 50 руб. каждому и 25 руб. на поломоекъ и по дополнительной смѣтѣ расхода 100 руб. на устройство 10 скамей по новой конструкціи. Всѣ эти три статьи не могутъ подлежать удовлетворенію за крайнею скудостію денежныхъ средствъ. Въмѣсто же устройства новыхъ скамей разрѣшить правленію училища произвести починку старыхъ на счетъ остаточныхъ суммъ, сколько потребуются для того. На этомъ постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Утверждается. Но не лучше ли было бы, вмѣсто починки старыхъ, неудобныхъ скамей, на эту же остаточную сумму сдѣлать по нѣскольکو скамей новаго образца?». При разсмотрѣніи смѣтъ прихода и расхода членъ правленія о.

Николай Базилевичъ заявили: а) что вѣнчиковая сумма, подлежащая на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ, по настоящее время изъ Консисторіи не получена. Постановили: Просить Его Преосвященство предложить Консисторіи выслать эту сумму въ правленіе училища, а на будущее время, для своевременнаго получения означенной суммы правленіемъ училища и для покрытия расходовъ, при пересылкѣ таковыхъ суммъ, разрѣшить благочиннымъ училищнаго округа—непосредственно отъ себя представить вѣнчиковую сумму по назначенію, за вычетомъ денегъ употребленныхъ на выписку вѣнчиковъ. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Предложено о семъ дано дух. Консисторіи»; б) тотъ-же членъ правленія развилъ просьбу отъ учителей, получающихъ дополнительное вознагражденіе за трудъ, о томъ, не найдеть ли собраніе возможнымъ прибавить къ получаемымъ ими 150 руб. еще по 30 руб. каждому. Постановили: При всемъ желаніи собранія выполнить означенную просьбу учителей, съѣздъ въ настоящее время, за неимѣніемъ средствъ, не можетъ. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Читано»; в) при чтеніи смѣты о покупкѣ дровъ для отопленія училища, нѣкоторые изъ оо. уполномоченныхъ заявили, что означенную покупку дровъ производимую г. смотрителемъ частнымъ способомъ, гораздо годнѣе въ экономическомъ отношеніи приобретать съ подряда, по примѣру другихъ учебныхъ заведеній. Постановили: Принять мнѣніе оо. уполномоченныхъ и просить правленіе приобретать дрова по рекомендуемому способу, если оно найдетъ этотъ способъ болѣе выгоднымъ. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Утверждается и училищному правленію вмѣняется въ непрѣмѣнную обязанность соблюдать экономію по всемъ частямъ училищнаго хозяйства, водясь, конечно, при семъ благоразумными расчетами»; г) при чтеніи смѣты прихода, членомъ правленія священникомъ Николаемъ Базилевичемъ заявлено было, что нѣкоторыми оо. благочинными округовъ по настоящее время не представлены суммы полностью, слѣдующія на содержаніе купинскаго дух. училища, при чемъ представилъ и самую вѣдомость невнесенныхъ суммъ съ поименованіемъ каждаго округа благочинія. Постановили: Такъ-какъ изъ пред-

вѣдомости видно, что благочинными изюмскаго уѣзда
го округа текущаго взноса не представлено 12 руб., единове-
ннаго 2 р. 50 к., старобѣльскаго—2-го округа текущаго 118
1-го округа единовременнаго 65 р., 4-го округа того-же уѣзда,
кущаго взноса 75 р. 50 к., единовременнаго 10 коп., а всего
общемъ итога текущаго 205 р. 50 к., единовременнаго 67 р.
к., просить епархіальное начальство побудить оо. благочинныхъ,
именованныхъ округовъ немедленно представить въ прав-
дѣ училища, числящихся за округами недоимки, и на будущее
время слѣдующія суммы представлять своевременно. На семь по-
ставленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова:
Консistorіи предписать о немедленной высылкѣ суммъ,
требуя объясненіе о причинахъ замедленія, о чемъ пред-
ставить мнѣ». Утреннее засѣданіе закрыто въ 3 часа пополудни.
Того-же числа уполномоченные отъ духовенства купянскаго учи-
щаго округа, собравшись въ засѣданіе въ 7 часовъ вечера, въ
числѣ 24, подъ предсѣдательствомъ священника Михаила Черняв-
скаго, по молитвѣ приступили къ очереднымъ занятіямъ. 1) Слу-
шали 4-й пунктъ изъ программы вопросовъ, подлежащихъ обсужде-
нію очереднаго сѣзда, объ изысканіи средствъ на пристройку къ
тому училищному дому, съ правой стороны, для помѣщенія
кабинета съ архивомъ, карцеромъ и служительской, согласно по-
ставленію бывшаго сѣзда, по плану и смѣтѣ, составленнымъ
епархіальнымъ архитекторомъ. Принимая во вниманіе а) что, на
производство вышеозначенной пристройки, при училищѣ неимѣется
никакихъ излишнихъ суммъ; б) что на содержаніе самаго училища
въ этомъ году, по опредѣленію экстреннаго сѣзда духовенства,
взбранъ уже достаточный и почти обремененный взносъ отъ цер-
кви до 3,000 руб., почему обременять церкви новыми налогами
не представляется никакой возможности, тѣмъ болѣе, что и на-
стоящій годъ, послѣ четырехъ бѣдственныхъ въ экономическомъ
отношеніи, не обѣщаетъ хорошаго урожая, отъ чего и средства
церквей становятся крайне скудны, за крайнимъ оскуднѣніемъ при-
стать. Постановили: Отложить проектированную пристройку
къ училищному зданію, до болѣе благоприятнаго времени. 2) Слу-
шали заявленіе священника слободы Юрьевки, Іосифа Самойло-
ва, которымъ онъ проситъ сѣздъ духовенства, о назначеніи по-

собія денежнаго, воспитаннику купянскаго дух. училища, окончившему свое учение въ купянскомъ училищѣ Москалеву, на проѣздъ его въ г. Харьковъ для выдержанія экзамена, при поступленіи въ харьковскую духовную семинарію. Постановили: Принимая во вниманіе сиротство и крайнюю бѣдность ученика Москалева, дать ему на вышеизложенный предметъ пособие, изъ остаточныхъ суммъ училища, въ количествѣ пятнадцать рублей. 3) Слушавъ заявленіе члена правленія, священника Николая Базилевича о томъ, что нѣкоторые родители дѣтей не принадлежащіе къ купянскому училищному округу, воспитываютъ ихъ въ купянскомъ училищѣ, между тѣмъ какъ платы, положенной за обученіе, не вносятъ въ училище, и что слѣдуетъ ли съ таковыхъ воспитанниковъ взимать плату за обученіе ихъ въ училищѣ и въ какомъ размѣрѣ? Постановили: Плату съ иноокружныхъ воспитанниковъ за право обученія ихъ въ купянскомъ училищѣ взимать въ количествѣ пятнадцать рублей въ годъ. 4) Уполномоченный отъ духовенства священникъ Василій Мантулинъ заявилъ, что деньги, получаемыя за право обученія въ купянскомъ училищѣ, съ воспитанниковъ свѣтскаго званія, въ размѣрѣ 15 руб. согласно 24 § Училищнаго устава п. 3, ст. 3, должны поступать на покрытіе нуждъ училища, и только за удовлетвореніемъ таковыхъ остатковъ отъ нихъ долженъ раздѣляться между наставниками училища, между тѣмъ какъ до настоящаго времени означенная сумма раздѣлялась между наставниками заведенія, почему предложилъ, не находятъ ли слѣздъ возможнымъ получаемыя суммы съ воспитанниковъ свѣтскаго званія обращать въ расходъ согласно вышеозначенному § Училищ. уст.? Справка. Въ § 24 Училищ. уст. п. 3, ст. 3 изложено: «исключительное обращеніе суммъ, собираемыхъ за обученіе въ училищахъ дѣтей изъ свѣтскихъ сословій, на вознагражденіе членовъ училищныхъ правленій отъ духовенства не можетъ быть допускаемо: означенныя суммы должны быть употреблены на благоустройство училища; если же, за покрытіемъ всѣхъ существующихъ нуждъ по училищу, образуется отъ суммъ, взыскиваемыхъ за обученіе въ училищахъ дѣтей изъ свѣтскихъ сословій, остатокъ, то оный долженъ быть употребленъ преимущественно въ пользу учителей, для поощренія ихъ». Постановили: сумму, взимаемую за обученіе дѣтей

свѣтскаго званія въ Еупянскомъ духовномъ училищѣ, которая до сего времени была въ исключительномъ распоряженіи училищнаго правленія, включить въ общую сумму по содержанію училища и давать ей надлежащее назначеніе съѣздомъ духовенства, а не правленіемъ, согласно вышеозначенному § Уст. училищнаго. Всѣ вышеозначенные четыре пункта утверждены Его Преосвященствомъ.

б) Прислупили къ баллотировкѣ членовъ правленія отъ духовенства, такъ-какъ одному изъ членовъ священнику Николаю Базилевичу исполнилось третье трехлѣтіе, а другому протоіерею Северіану Сулимѣ трехлѣтіе. Посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ голосовъ 17 противъ 7 избраны въ члены правленія священники: Георгій Нономаревъ и Митрофанъ Котляревскій; кандидаты по нимъ священникъ Николай Базилевичъ, большинствомъ 13 противъ 11 голосовъ, и протоіерей Николай Сильванскій, большинствомъ 16 противъ 8 голосовъ. На семь постановленія резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Дух. Консисторія представить справку объ избранныхъ лицахъ». Вечернее засѣданіе закрыто въ 11 часовъ по-полудни.

13-го іюня уполномоченные отъ духовенства, собравшись къ 8-ми часамъ утра, въ числѣ 24 человекъ, слушали заявленіе уполномоченнаго протоіерея Аполлона Ковалевскаго отъ 12 и 13-го іюня. Постановили: Заявленіе протоіерея Аполлона Ковалевскаго приобщить къ дѣламъ съѣзда.

Слушали заявленіе предсѣдателя собранія о томъ, что избранный кандидатъ въ члены правленія протоіерей Николай Павловъ-Сильванскій служилъ уже въ этой должности около года и въ 1870 году нашель для себя невозможнымъ продолжать службу по дальности разстоянія и неудобству путей сообщенія, почему, согласно его просьбѣ, уволенъ былъ Его Преосвященствомъ отъ означенной должности. Если протоіерей Сильванскій найдетъ для себя невозможнымъ вступить въ отправленіе этой должности, по вышеизложеннымъ причинамъ, то неблагоугодно ли будетъ собранію внести въ баллотировочный списокъ священника Федора Лукашева, для пополненія числа кандидатомъ, дабы не представлялось въ будущемъ необходимости собирать по этому поводу экстреннаго съѣзда. Постановили: Избраннаго посредствомъ закрытой баллотировки равнымъ числомъ избирательныхъ и неизбиратель-

ныхъ голосовъ священника Ѳедора Лунашева внести въ баллотировочный списокъ. На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Дух. Консисторіи представить мнѣніе о семъ».

Уполномоченный священникъ Василій Поповъ предложилъ собранію—не благоугодно ли ему будетъ, во вниманіе къ отличному усердной и полезной службѣ, г. смотрителя училища, училищной корпораціи, члена правленія Николая Базилевича и предѣдателя собранія священника Михаила Чернышевскаго благодарить. Постановили: Принести искреннюю благодарность г. смотрителю училища Артемію Кононовичу Горбатовскому, всей училищной корпораціи, члену правленія отъ духовенства священнику Николаю Базилевичу, прослужившему 9 лѣтъ въ означенной должности, и предѣдателя настоящаго съѣзда священнику Михаилу Чернышевскому за его семилѣтнее усердіе по должности предѣдателя съѣзда и просить Его Преосвященство—выраженную съѣздомъ благодарность внести въ ихъ послужные списки. На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Исполнить, за исключеніемъ внесенія въ послужные списки».

Будущій очередной съѣздъ постановили назначить 16 сентября будущаго 1880 года. На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Утверждается».

Собраніе закрыто въ 2 часа по полудни.

Разрядный списокъ воспитанниковъ харьковской духовной семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 187⁸/₉ учебный годъ.

VI го класса. Окончившіе курсъ семинаріи.

Разрядъ 1-й. 1) Евеекій Иванъ, Приходинъ Иванъ—за отличныя успѣхи и поведеніе награждаются медалями, Хорошковъ Яковъ—награждается книгою; Кохановскій Петръ, 5) Рыбаловъ Ѳедоръ, Пономаревъ Василій, Рубинскій Александръ, Рыбаловъ Константинъ, Судима Георгій, 10) Юшковъ Ѳедоръ, Торанскій Петръ, Кинриановъ Иванъ, Марченко Владиміръ, Платоновъ Ѳедоръ.

Разрядъ 2-й. 15) Мигулицъ Дмитрій, Квасовскій Павелъ, Юшковъ Иванъ, Брайловскій Павелъ, 19) Дикаревъ Борисъ.

Учѣбо вѣдѣса. Переводятся въ VI-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Козловскій Лаврентій, Василевскій Григорій—награждаются книгами; Рудинскій Иванъ, Вертеловскій Александръ, 5) Торанскій Петръ, Воробьевъ Ѳеодоръ, Суганевъ Владиміръ.

Разрядъ 2-й. Веселовскій Иванъ, Молчановскій Петръ, 10) Дмитриевъ Иванъ, Наумовъ Семенъ, Мурадовскій Александръ, Ястремскій Владиміръ, Поповъ Ѳеодоръ. Допускается къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Дмитриевъ Иванъ—по священному писанію.

Оставаются въ томъ-же классѣ по болѣзни: 16) Раевскій Владиміръ.

IV-го класса. Переводятся въ V-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Поповъ Николай—награждается книгой; Тяжовеевъ Антонъ, Гончаревскій Иванъ, Филиповъ Степанъ, 5) Вѣляевъ Иванъ, Торанскій Михайлъ, Поповъ Александръ.

Разрядъ 2-й. Лядскій Меодій, Свѣщниковъ Павелъ, 10) Печавъ Иванъ, Моисеевъ Ѳеодоръ, Труфановъ Василій, Голяховскій Петръ, Дикаревъ Антонъ, 15) Матвѣевъ Николаи, Меньшиковъ Павелъ, Чеграновъ Павелъ, Ястремскій Виталий, Согинъ Михайлъ, 20) Ведринскій Иванъ, Николаевскій Василій, Слюсаревъ Висентій, Ѳеденко Григорій, Будянский Николай, 25) Мухинъ Михайлъ, Филевскій Николай.

Допускаются послѣ каникулъ къ экзамену: Виноградскій Петръ, Лубарскій Петръ, Садовскій Ѳеодоръ—по всемъ предметамъ, 30) Сивсаревскій Николай—по психологіи, обзору философскихъ ученій и къ переэкзаменовкѣ по св. писанію и физикѣ съ написаніемъ экзаменическаго сочиненія, Бузнецовъ Иванъ—по психологіи и греческому языку.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Антоновъ Митрофанъ, Бриндвій Иванъ—по психологіи, Дивулицевъ Петръ—по физикѣ, 35) Поповъ Михайлъ, Святославскій Александръ—по греческому языку.

Оставаются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Ковалевскій Ѳеодоръ, Мавухинъ Платонъ, Мураховскій Ананій, 40) Антоновъ Николай—по болѣзни, Клементьевъ Григорій—по неуспеваемости.

III-го класса. Переводятся въ IV-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Гогинъ Николай, Нечаевъ (Алексѣй, Дурневъ, Василий, Ястремскій Василий—награждаются книгами; 5) Насѣдкинъ Василий, Ѳедотовъ Павелъ, Поповъ Веніаминъ, Богославскій Матвѣй, Малишевскій Александръ.

Разрядъ 2-й. 10) Бородаевъ Александръ, Лихницкій Василий, Любарскій Василий, Сапухинъ Андрей, Малишевскій Иванъ, 15) Поповъ Аристархъ, Малиженевскій Иванъ, Дашкиевъ Арсеній, Кустовскій Семенъ, Поповъ Петръ, 20) Гумилевскій Петръ, Поповъ Леонидъ, Твердохлѣбовъ Леонидъ, Ерофаловъ Василий, Отчешенко Василий, 25) Проскурниковъ Константинъ, Грековъ Николай, Ѳедоровъ Тимонъ.

Допускаются къ экзамену: Созонтьевъ Иванъ—по нѣмецкому языку, Кремповскій Илья—по св. писанію, гражданской исторіи, математикѣ, греческому и нѣмецкому языкамъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: 30) Поповъ Александръ, Овощевъ Михаилъ, Ивановъ Александръ—по нѣмецкому языку, Касьяновъ Веніаминъ—по греческому языку, Матвѣевъ Дмитрій—по логикѣ, 35) Пестриченко Викторъ—по св. писанію и нѣмецкому языку.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Сколовскій Евлампій—по малоуспѣшности, Томашевскій Дмитрій—по болѣзни.

Увольняется по прошенію—Дирдовскій Викторъ.

II-го нормальнаго класса. Переводятся въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Корниенко Юсифъ—награждается книгой; Степанецкій Николай, Поповъ Юсифъ, Хорошковъ Илья, 5) Мигулинъ Алексѣй, Ѳедоровъ Дмитрій, Ситенко Иванъ.

Разрядъ 2-й. Пономаревъ Андрей, Ѳедоровскій Михаилъ, 10) Жозловскій Павлинъ, Поповъ Дмитрій, Стаховскій Платонъ, Тургариновъ Василий, Филевскій Иванъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: 15) Насѣдкинъ Константинъ, Петрусенко Иванъ, Степурскій Николай—по словесности.

10) Допускаются къ написанію экзаменическаго сочиненія по священному писанію: Ветуховъ Петръ, Котляровъ Николай, Поповъ Михаилъ.

Увольняется по прошенію—21) Буханцевъ Сергій.

II-го параллельнаго класса. Переводятся въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Щербина Матвѣй—награждается книгою; Петровъ Митрофанъ, Шебатинскій Григорій.

Разрядъ 2-й. Школьницкій Михаилъ, 5) Загоровскій Михаилъ, Слѣсницевъ Василій, Роменскій Владиміръ, Григоровичъ Владиміръ, Бѣлогорскій Иванъ, 10) Ѳедоровскій Петръ, Чефрановъ Михаилъ, Сильванскій Михаилъ, Власовъ Николай, Крохатскій Иванъ, 15) Щербина Василій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Пономаревъ Семенъ—по нѣмецкому и греческому языкамъ, Бѣлоусовъ Веніаминъ—по словесности и греческому языку, Раздольскій Павелъ—по математикѣ, Лонгиновъ Александръ—по словесности и математикѣ.

Допускаются къ экзамену: Покровскій Валентинъ, 20) Ходскій Василій—по всемъ предметамъ.

I-го нормальнаго класса. Переводятся во II-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Юшковъ Алексѣй—награждается книгою; Матвѣевъ Николай, Василевскій Василій, Нигровскій Егоръ.

Разрядъ 2-й. 5) Василевичъ Иванъ, Недѣлька Семенъ, Коробчанскій Тимоѳей, Жуковъ Иларіонъ, Литкевичъ Ѳедоръ, 10) Павловскій Александръ, Мартиновичъ Яковъ, Туранскій Захарій, Коробкинъ Иванъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Василевскій Захарій, 15) Дахнѣвскій Павелъ, Никольскій Владиміръ—по математикѣ, Любинскій Григорій—по всеобщей гражданской исторіи и математикѣ.

Оставляется въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Евфимовъ Сергій—по болѣзни.

Увольняется за малоуспѣшность—Андреенковъ Павелъ.

I-го параллельнаго класса. Переводятся во II-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1) Вышемірскій Антоній, Поповъ Гаврилъ—награждаются книгою, Грековъ Ипполитъ, Жуковъ Алексѣй, 5) Пономаревъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й. Владыковъ Дмитрій, Виноградскій Стефанъ, Ковалевъ Василій, Оглобинъ Василій, 10) Агивцевъ Павелъ, Лу-

кашевъ Петръ, Подольскій Иванъ, Труфановъ Иванъ, Стефановъ Петръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: 15) Лихницкій Иванъ—по математикѣ, Лонгиновъ Михаилъ—по греческому языку, Яковлевъ Иванъ—къ экзамену по математикѣ, Сильванскій Михаилъ—къ написанію экзаменическаго сочиненія по св. писанію.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Божановъ Михаилъ, Лисицынъ Ѳеодоръ—за малоуспѣшность.

Увольняется за малоуспѣшность—21) Захаревъ Иванъ.

Разрядной списокъ воспитанниковъ ахтырскаго духовнаго училища, составленный правленіемъ училища послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 18⁷⁸ /₁₀₀ учебнаго года.

IV-го класса 1-ю разряда: 1) Леонидъ Дашневъ, Антоній Веселовскій, Павелъ Грабовскій—за отличные успѣхи и поведение награждены книгами; Василій Покровский, 5) Петръ Рубинскій, Николай Доброславскій; **2-ю разряда:** Иванъ Пономаревъ, Гавриилъ Якубовичъ, Діонисій Капустинъ. 10) Михаилъ Филипенко, Димитрій Ильинъ, Григорій Веселовскій; **3-ю разряда:** Василій Флоринскій, 14) Порфирій Подлущій.

III-го кл., назначенные къ переводу въ IV-й кл. 1-ю разряда: 1) Аристархъ Степурскій, Алексѣй Краснобутскій, Алексѣй Станиславскій, Василій Сугачевъ—за отличные успѣхи и поведение награждены книгами; 5) Егоръ Рудинскій, Стефанъ Ильинскій, Егоръ Рубинскій; **2-ю разряда:** Димитрій Башинскій, Владиміръ Чебановъ, 10) Иванъ Браиловскій, Павелъ Леонтовичъ Иванъ Поповъ, Даниилъ Одинцовъ, Юсифъ Туранскій, 15) Алексѣй Доброславскій, Поликарпъ Трипольскій—съ передержкой по географіи; Василій Томашевскій—съ передержкой письменнаго экзамена по латинскому языку; Яковъ Стефановъ—съ передержкой письменнаго экзамена по русскому и греческому языкамъ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 1) Николай Никулищевъ, Евгений Ракшевскій, Василій Барынинъ, Александръ Дигаревъ, 5) Сергѣй Дмитріевъ, Михаилъ Цоловъ, Николай Гумилевскій, 8) Василій Сушковъ—за болѣзнію.

Увольняется изъ учил. Иванъ Красновутскій—по прошенію отца.

II-го класса, назначенные въ переводу въ III-й классъ 1-го разряда: 1) Адрианъ Быковъ, Стефанъ Артемьевъ, Иванъ Василевскій—за отличные успѣхи и поведеніе награждены книгами; Ксенофонтъ Илларионовъ, 5) Дмитрій Данилевскій, Иванъ Троицкій, Константинъ Мигулинъ, Николай Орловъ; 2-го разряда: Зиновій Гладкій, 10) Иванъ Салухинъ, Лука Чижевскій, Олимпъ Соголовскій, Иванъ Захаровъ, Поликарпъ Пестряковъ, 15) Тихонъ Клементьевъ, Александръ Ступницкій, Николай Веселовскій—съ передержкой письменнаго экзамена по греческому языку; Михаилъ Орловъ—съ передержкой устнаго и письменнаго экзамена по греческому языку; 19) Романъ Ведринскій—съ передержкой письменнаго экзамена по латинскому и греческому языкамъ.

Остаются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 1) Александръ Косенко, Василій Сукачевъ, Кирилль Гладкій, Сергій Хорошковъ, 5) Петръ Ѳедоровъ, Александръ Юрченко, Дмитрій Труфановъ, Алексій Филипенко, 9) Тимофей Пупенко.

Увольняются изъ училища Владимиръ Красовскій—по прошенію отца; Антоній Бѣлицкій—по прошенію отца.

I-го класса, назначенные въ переводу во II-й кл. 1-го разряда:

1) Григорій Чебановъ, Георгій Нивулицевъ, Василій Юрченко, Павелъ Всеволодовъ, 5) Михаилъ Андрусенко—за отличные успѣхи и поведеніе награждены книгами; Аркадій Филипенко, Александръ Яковлевъ, Иванъ Рокитянскій, Михаилъ Котляревскій, 10) Яковъ Чаговцовъ; 2-го разряда: Евгений Булановъ, Михаилъ Филевскій, Иванъ Орловъ, Михаилъ Малышевъ, 15) Иванъ Флоринскій, Яковъ Фальченко, Александръ Василевскій, Василій Родовскій, Николай Сушковъ, 20) Петръ Петрусенко, Михаилъ Грабовскій—съ передержкой устнаго экзамена по ариметикѣ; Гаврилъ Рыбчинскій—съ передержкой письменнаго экзамена по русскому яз., Семень Ѳедоровъ, 24) Василій Збукаревъ—съ передержкой по ариметикѣ и письменнаго экзамена по латинскому языку.

Остаются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 1) Петръ Ступницкій, Петръ Любарскій, Иванъ Касьяновъ, Иванъ Ястремскій, 5) Иванъ Ѳедоровскій, Михаилъ Хамовскій, Митрофанъ Сукачевъ, Петръ Брыжановскій, Сергій Щепинскій, 10) Михаилъ Подскій, Александръ Щелкуновъ.

Увольняются изъ училища: Федоръ Подлудскій, Николай Раевскій—по малоуспѣшности.

Приготовительнаго класса, назначенные къ переводу въ 1-й классъ, 1-го разряда: 1) Никифоръ Полянскій, Алексѣй Артюховскій, Иванъ Акимовъ, Василій Горбуновъ—за отличные успѣхи и поведеніе награждены книгами; 5) Алексѣй Стаховскій, Стефанъ Мещеряковъ, Сергѣй Клементьевъ, Никаноръ Торанскій, Михаилъ Фальченко, 10) Василій Ястремскій, Яковъ Найдовскій; 2-го разряда: 10) Ома Федоровскій, Александръ Поповъ, Андрей Троицкій, 15) Александръ Ковалевскій, Федоръ Золотаревъ, Евгений Хижняковъ, Андрей Золотаревъ, Алексѣй Кузнецовъ, 20) Иванъ Кошлаковъ, Григорій Ждановъ, Федоръ Мухинъ, Василій Эннатскій, Иванъ Бѣлицкій, 25) Иванъ Поповъ, Иванъ Бабичъ—съ передержкой письменнаго экзамена по ариметикѣ; Владиміръ Василевскій—съ передержкой письменнаго экзамена по русскому языку.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 1) Митрофанъ Давилевскій, Димитрій Кремповскій, Василій Литвинцевъ, Николай Ходской, 5) Илья Лебединскій—за болѣзнію, Иванъ Ляшенко.

Увольняются изъ училища: Гавріиль Роменскій—по малоуспѣшности; Николай Соколовскій—за неявкой въ теченіи всего учебнаго года по болѣзни.

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи харьковскаго епархіальнаго женскаго училища А. Снегиревымъ, по случаю выпуска воспитанницъ, окончившихъ курсъ въ 1879 году.

М. М. Г.

Отрадно бываетъ труженику переживать счастливыя минуты отдыха послѣ долгаго періода напряженной дѣятельности. Съ упоеніемъ озираетъ онъ все сдѣланное, какъ бы не въ состояніи будучи оторваться отъ своего труда, всю тяжесть дѣла, вымывшаго, можетъ быть, неимоверныя усилія, забываетъ онъ при свѣтломъ сознаніи торжества надъ встрѣчавшимися затрудненіями.

ми,—и, въ то время, какъ силы этого побѣдителя всѣхъ препятствій возстановляются, обновляются,—чувство неподдѣльнаго восторга овладѣваетъ имъ при видѣ, что дѣло идетъ успешно; радость рѣзвою, живительною струею пробѣгаетъ по сердцу и, вмѣстѣ съ цѣлымъ роємъ мыслей,—одна-другой живѣе, смѣлѣе,—просится наружу, высказаться. Ликующимъ взгядомъ онъ старается уловить, съ кѣмъ бы можно было подѣлиться тѣмъ, что переполняетъ его душу,—искренняго привѣта, ободрительнаго участія...

Вотъ образъ торжества, которымъ одушевляется теперь это скромное, уединенное святилище образованія. Зрѣлище этого букета цвѣтущихъ жизней, образованнаго старательными руками училища, дѣйствительно, имѣетъ въ себѣ много радостнаго, восторгающаго. Оно становится еще болѣе знаменательнымъ, торжество при видѣ его усиливается отъ того, что служить прекраснымъ заключеніемъ 25-лѣтія этого разсадника, изъ ограды котораго нынѣ выступаютъ въ такой многочисленности представители уже втораго поколѣнія питомцы. Въ лицѣ ихъ училищелюбо, имѣетъ радость какъ бы видѣть торжество, которое подготовилось, такъ сказать, копилось въ продолженіи 25 лѣтъ,—торжество тѣхъ тяжелыхъ, неотступныхъ, съ каждымъ годомъ возрастающихъ усилій, которымъ оно обязано своею настоящею организаціею, своимъ полнымъ сформированіемъ, торжество неустоимаго, упорнаго труда, которымъ сопровождалось примѣненіе выработанныхъ правительственною мыслию общихъ основъ устройства женскихъ учебныхъ заведеній епархіальнаго вѣдомства, торжество кропотливаго собиранія и цѣлесообразнаго употребленія какъ внѣшнихъ средствъ, такъ и внутреннихъ силъ, которыя дѣйствовали за цѣлую четверть столѣтія въ борьбѣ со всѣми трудностями, препятствіями... Какъ не проникнуться такимъ торжествомъ, какъ не порадоваться въ эту знаменательную минуту за успѣхъ дѣла многихъ усердныхъ рулевъ, потрудившихся надъ воздѣлываніемъ этого разсадника. Сами по себѣ эти минуты, въ которыя заведеніе въ послѣдній разъ лелѣетъ своихъ питомцевъ, отрывааемыхъ отъ родной почвы, съ тѣмъ, чтобы вручить ихъ обществу, готовящему каждой изъ нихъ особую среду условій, разнообразныхъ отношеній,—эти прощальныя минуты представля-

ютъ въ себѣ много знаменательнаго. Обречаемы на вступленіе въ дѣйствительную жизнь, онѣ эти только что образовавшіяся, неискушенныя опытомъ личности, вызываютъ въ потрудившихся надъ ихъ образованіемъ взоръ попечительнаго участія, съ которыми такъ не хотѣлось бы надслушать, что говорить и сердце, и вѣдоу изъ нихъ, — съ каждымъ мысленно туновестись въ необъятную даль, открывающуюся за стѣнами училища, заглянуть за ту за вѣсу, которая отдѣляетъ настоящее ихъ — отъ того, что придется встрѣтить въ недалекомъ будущемъ. Съ другой стороны, онѣ вызываютъ заботливую мысль о томъ, что въдалокимъ училища для совершенія предстоитъ шагъ жизненнаго пути, о старалось имъ ооснабдить ихъ всѣмъ нужнымъ для того, чтобы имъ не растеряться въ массѣ новыхъ условий предстоющей среды, стать твердою ногою на трудное поприще жизни. А это невольно приводитъ въ мысль о томъ, что вообще могутъ доставить своимъ воспитанницамъ такія заведенія, какъ епархіальныя училища, заставляютъ дать посильный отчетъ на чемъ главнымъ образомъ сосредоточиваются заботы ихъ, чѣмъ они должны задаваться и руководиться въ своихъ отправленіяхъ, словомъ, — что должно лежать въ основѣ образовательныхъ стремленій ихъ. Какъ учрежденіе жизненной, эти заведенія вызваны, разумѣется, известными жизненными потребностями женскаго образованія; поэтому, естественно, прежде всего прислушаться къ голосу тѣхъ требованій, которые диктуются въ наше время по отношенію къ этому предмету. Но эти требованія въ свою очередь находятся въ тѣсной связи съ тѣмъ загадочнымъ знакомъ пренианія для современной мысли, который носитъ названіе женскаго вопроса. Этому то назойливому вопросу — о положеніи и призваніи женщины — мы и должны прежде всего посвятить нѣсколько минутъ дорогаго намъ времени.

Незадолго передъ тѣмъ, какъ вызвано было къ жизни наше заведеніе, въ русскомъ обществѣ начало обнаруживаться пробужденіе сознанія необходимости измѣнить положеніе женщины, сваять съ нею тѣ вѣковыя оковы, эти узкія рамки, въ которыя владена была ея жизнь. Извѣстное движеніе, явившееся вслѣдствіе смутныхъ стремленій къ личной независимости и разширенію круга дѣятельности, замыкавшееся сначала въ высшихъ слояхъ общества, потомъ распространилось и чуть-ли не главнымъ образомъ

сосредоточилось въ среднемъ классѣ. Это было какое-то броженіе, которое въ крайнемъ своемъ развитіи достигло извѣстныхъ печальныхъ, уродливыхъ проявленій. Оно не замедлило звучно отзываться прежде всего въ литературѣ. Въ дѣломъ послѣдовательномъ рядѣ образовъ, которые то и дѣло начали вырастать предъ обществомъ, сначала робко, а потомъ открыто и смѣло, высказаны были протесты противъ рутинъ, царившей въ жизни женщины, ея ея узкими, пустыми, мелочными стремленіями, съ отжившими идеалами, которые указывали для нея источникъ счастья въ удовлетвореніи только потребностямъ сердца, по преимуществу же чувству любви. Завѣтною задачею мыслящихъ женщинъ представлялось расширеніе области труда, въ служебнѣ общественныхъ интересахъ. На первыхъ порахъ ихъ стремленіе выразилось въ желаніи помогать мужчинамъ на общественномъ поприщѣ, дѣйствовать какъ бы изъ-подъ руки его. Эта страстная погоня за общественнымъ трудомъ во имя какого-то отвлеченнаго принципа отъпривается прежде всего по литературѣ въ словесахъ, обладающихъ наибольшимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. Направленіе и характеръ такого судорожнаго, порывистаго исканія общественной дѣятельности должны были измѣниться, когда оно проникло въ сословія, нуждающіяся въ средствахъ существованія. Вопросъ о женскомъ трудѣ отдѣлился вопросомъ жизни съ тѣхъ поръ, какъ поставлены были на экономическую почву. Вызванныя экономическими потребностями усиленно отвоевать независимость въ трудѣ получили дѣло о твердую почву. Политической связью со всѣми этими видами личнаго труда вызвало исканіе правъ, обезпечивающихъ устойчивость и производительную силу его. Сознаніе того, что кругъ правъ расширяется соответственно наибольшей подготовкѣ, заставило обратиться къ передству, усиливающему правоспособность, — къ образованію. Образование, поэтому, должно было стать для жаждущихъ независимой, дающей матеріальную обезпеченность дѣятельности тою благотворною силой, которая только и можетъ содѣйствовать наилучшему исходу прогрессивныхъ стремленій женщины. Таковы смыслы типовъ передовыхъ женщинъ, приведенныхъ въ литературѣ за последнее 25-лѣтіе, и потребностей общественной жизни по отношенію къ женскому вопросу, какъ онъ раскрыты публицикою.

Плодомъ живаго сознанія настоятельной потребности женскаго образованія было появленіе многихъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій), открытыхъ для всѣхъ сословій. Духовенство, неперестававшее въ своихъ просвѣщенныхъ представителяхъ быть чуткимъ къ движенію, обнаруживающемуся въ лучшихъ стремленіяхъ общества, и потребностямъ жизни, отъ удовлетворенія которыхъ зависитъ возвышеніе его быта съ какой-бы то ни было стороны,—это сословіе, съ его постоянною тяжелою борьбою за матеріальное существованіе, а слѣдовательно наиболѣе расположенное воспользоваться столь возвышенными средствами къ облегченію участи членовъ семьи, какъ образованіе,—отнеслось къ этимъ новымъ начинаніямъ въ высшей степени сочувственно, притомъ самостоятельно и, нужно къ чести сказать, необыкновенно энергично. За непродолжительный, говоря относительно, періодъ времени оно произвело цѣлую генерачію,—до 30 своихъ женскихъ средн. учебн. заведеній,—епархіальныхъ училищъ, которыя, если и не могутъ по количеству соперничать съ подобными свѣтскими женскими заведеніями, то все-таки занимаютъ еще въ рѣдкомъ сѣти ихъ очень видное мѣсто, все болѣе и болѣе заставляя обращать на себя вниманіе общества. Нужно только видѣть, съ какою охотою, какъ бы на-перерывъ, духовенство старается вручать своихъ дѣтей заботамъ этихъ заведеній объ образованіи ихъ, о возвышеніи ихъ до того уровня, на который стремится встать современная женщина; стоитъ только видѣть, какъ легко наполняются епархіальныя училища,—чтобы судить о пробужденіи въ духовенствѣ интереса къ женскому образованію, а также о томъ довѣрїи, съ которымъ относится оно къ этимъ заведеніямъ. Безъ сомнѣнїя, много заманчиваго представляется при этомъ въ той ви́шней опорѣ для жизни, которая дается правами образованія въ епархіальныхъ училищахъ. Дѣйствительно, въ нихъ можно видѣть какъ бы проводниковъ къ трудовой жизни, правовой самостоятельной дѣятельности на пользу общества, соотвѣтственно современнымъ стремленіямъ женщины. Что можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ дороже, привлекательнѣе для современной дѣвицы званій учительницы, которымъ увѣнчиваются и съ избыткомъ окупаются всѣ тревоги, испытываемыя въ продолженіи шести лѣтъ образованія. Нынѣ даже вошло въ моду исканіе правъ женщинами и

въ частности правъ на званіе учительницы, котораго, какъ лучшаго украшенія, съ усиліемъ добываются даже особы, совершенно ненуждающіяся въ приложеніи ихъ, но тѣмъ не менѣе гордящіяся ими какъ знакомъ умственной зрѣлости, образованія. Поэтому, какъ не дорожить вдвойнѣ этими правами лицамъ, нуждающимся въ утилизаціи ихъ для матеріальнаго обезпеченія. А такихъ— громадное большинство въ епархіальныхъ училищахъ. И нельзя не порадоваться тому, что если не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ виднѣются наши скромные разсадники женскаго образованія, то въ очень многихъ, общество, нуждающееся въ образовательныхъ силахъ, предъявляетъ усиленный спросъ на учительницъ, выходящихъ изъ епархіальныхъ училищъ. Такъ, со стороны нѣкоторыхъ земствъ слышится пріятливый зовъ, обращенный къ питомицамъ епархіальныхъ училищъ и выражающійся даже въ матеріальныхъ субсидіяхъ.

Все это само собою обязываетъ заведенія, которымъ ввѣряется попеченіе о возвращеніи и образованіи достойныхъ дѣятельницъ, собрать все усилія, призвать все сподручныя средства для цѣлесообразной подготовки ихъ къ столь важному, можно сказать, возвышенному, наиболее свойственному женской натурѣ и соответствующему современнымъ требованіямъ общественному дѣлу. Но, говоря такимъ образомъ, указывая на эту, такъ сказать, конечную сторону, на которой должны быть сосредоточены заботы епархіальныхъ училищъ, мы слишкомъ уже специализируемъ въ своемъ взглядѣ задачу образованія, сообщаемого въ нихъ. Сфера дѣятельности народной учительницы такъ сложна по своимъ управленіямъ, совмѣщаетъ столько трудностей, что овладѣть ею возможно только человѣку съ многосторонними и связными знаніями и достаточнымъ развитіемъ. Притомъ въ ней такъ много своеобразнаго, требующаго постоянного приспособленія, гибкости, какъ бы природнаго такта, можно даже сказать, артистичности, что не всякому бываетъ подъ силу оріентироваться на этомъ поприщѣ. Сколько, въ самомъ дѣлѣ, нужно имѣть оживленной, напряженной энергіи, какаа сила творчества требуется для того, чтобы, благодаря преднамѣренному воздѣйствію, изъ грубой, темной массы объектовъ образовать общество сознательныхъ существъ, возсоздать ихъ для осмысленной, истинно человѣческой жизни. Кто

не скажетъ, что для такой животворной дѣятельности нужно особое вѣдрасположеніе, какъ бы особое призваніе, слѣдуя которому можно было бы отдаться дѣлу съ самоотверженіемъ, съ любовью, — иначе только можно повредить ему. А много ли найдется въ среды готовящихся къ столь многотрудной и широкой дѣятельности такихъ, которые удовлетворяли бы этимъ требованіямъ — способны были бы и могли одушевляться прежде всего интересами самаго дѣла? Процентъ народныхъ учительницъ изъ означаемыхъ курсъ въ епархіальныхъ училищахъ сравнительно незначителен; да притомъ многія заключаютъ себя въ школы исключительно изъ за приобрѣтенія средствъ для своего существованія. Между тѣмъ съ каждымъ годомъ стѣны епархіальныхъ училищъ становятся все болѣе и болѣе тѣсными для помѣщенія всѣхъ ищущихъ здѣсь образованія. Очевидно образованіе является для нихъ само по себѣ цѣлю, безъ отношенія къ другой какой-либо спеціальной цѣли; интересы такъ называемаго общаго образованія выступаютъ на первый планъ и для большинства замѣняютъ собою матеріальный расчетъ. Не ясно ли отсюда, что служеніе этимъ интересамъ — интересамъ общаго образованія должны отвѣчать епархіальныя училища всѣмъ строемъ своей жизнедѣятельности, наряду съ другими женскими заведеніями. Первая статья устава епархіальныхъ училищъ отнимаетъ всякую возможность сомнѣваться въ томъ, что именно эта идея общаго образованія должна находить возможно полное осуществленіе во всѣхъ отпращеніяхъ этихъ женскихъ заведеній, которыя здѣсь признаются не болѣе какъ только учебно-воспитательными, *однакоже*

Никто, разумѣется, не ваподозреть насъ въ томъ, что, говоря объ образованіи, какъ о цѣли, мы допускаемъ мысль объ образованіи для образованія, какъ упражненіи, приличнаго извѣстному возрасту, какъ своего рода украшеніи, роскоши, собственности, приобретаемой для соблюденія формальнаго требованія, а еще меньше — какъ предмета артистическаго наслажденія. Нѣтъ, въ настоящее время пониманіе интересовъ образованія стоитъ на такой высотѣ, что дѣлаетъ невозможнымъ подобное предположеніе. Общій голосъ людей компетентныхъ въ сужденіи объ образованіи твердитъ намъ, что образованіе не составляетъ по насущную живенную потребностьъ *каждаго* гражданина, дѣятельнаго члена

общества. Другое дѣло, какой смыслъ придается этой жизненности образованія, что признается за мѣрку этого, возьмемъ хоть, общаго образованія, или вообще образованнаго челоуѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ какой степени и силѣ должно соответствовать ей удовлетвореніе со стороны заведеній общеобразовательныхъ, въ частности женскихъ. Это точно вопросъ, въ рѣшеніи котораго возможны колебанія.

Трудно приискать еще слово, которое съ такою наглядностью выражало бы столько смысла, какъ образованіе. Между тѣмъ, въ приложеніи къ разнымъ людямъ, пониманіе его оказывается крайне шаткимъ, сбивчивымъ. Эта сбивчивость обыкновенно оправдывается тѣмъ, что понятіе образованія — понятіе слишкомъ растяжимое, относительное. Но допуская эту точку зрѣнія, мы не можемъ считать себя свободными отъ опасности извратить смыслъ образованія и въ известномъ отношеніи признать за образованіе тавъ называемое полуобразованіе — эту изнанку, которая только выдвываетъ себя лицомъ. Нужно, поэтому, имѣть какой-либо критерій, который служилъ бы надежнымъ мѣриломъ истинности образованія. Чтобы найти его, попробуемъ теперь на-минуту отрѣшиться отъ механическаго, обыденнаго представленія образованія, какъ свойства, принадлежности, а взглянемъ на него нѣсколько съ другой стороны, — какъ на своего рода процессъ. При этомъ мы съ удобствомъ, кажется, можемъ воспользоваться для большей наглядности нѣкоторою аналогіею. — Въ мірѣ предметовъ, имѣющихъ органическую природу, совершается постоянный, неуловимый процессъ образованія, благодаря которому путемъ развитія, зависящаго отъ того или другаго воздѣйствія силъ, индивидуумъ приближается къ своему типу, приобретаетъ форму, свойства и принадлежность, позволяющія ему жить общею жизнію типа, употреблять тѣ-же средства для жизнедѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ для борьбы со всѣмъ враждебнымъ. Этотъ таинственный процессъ совершается въ продолженіе всего существованія индивидуума, если только разрушительное дѣйствіе губительныхъ силъ не подавить, не заставить превратиться. Нельзя не видѣть подобнаго же и въ челоуѣкѣ; только процессъ этотъ главнымъ образомъ сосредоточивается въ духовной организаціи его и направляется къ развитію тѣхъ особенностей, по которымъ челоуѣкъ можетъ наиболѣе

соотвѣтствовать своему типу, является какъ бы сформированнымъ для жизненной борьбы, неминуче сопровождающей тѣ или другія отправления жизнедѣятельности, для жизненныхъ отношеній. Начало этого внутренняго процесса полагается въ семьѣ, продолженіе, примѣненіе, осуществленіе, совершается подъ разнообразными вліяніями общества; посредствующимъ, самымъ виднымъ, специальнымъ факторомъ служить школа. Потому-то только вышедшіе изъ школы, подъ которыми мы разумѣемъ здѣсь курсы общаго и высшаго образованія, — только получившіе систематическое образованіе приобрѣтаютъ право на званіе людей образованныхъ. Эта вышняя мѣрка обыкновенно и прилагается въ сужденіи объ образованіи. Не обращая вниманія даже на чисто вышній характеръ этой мѣрки образованности, мы не можемъ признать ее состоятельною, потому что, строго говоря, въ понятіи образованія нельзя допустить чего-либо законченнаго. Школа сообщаетъ только главное, основаніе, — то, что можетъ служить опорой почвой, точкою отправления, указателемъ для новыхъ приобрѣтеній, вызываемыхъ запросами жизни для рѣшенія различныхъ жизненныхъ задачъ. Школа, т. о., даетъ только средства для дальнѣйшаго образованія на жизненномъ поприщѣ. Тутъ-то вотъ и кроется связь ея съ жизнію, которая такъ неохотно признается за ней обществомъ. Въ этомъ же, въ той или другой степени приготовленія къ жизни, мы находимъ масштабъ для оцѣнки образованія. Сила образованія по нему не въ многознаніи, котораго мы привыкли требовать отъ человѣка образованнаго и которое нынѣ начинается, впрочемъ, считается равнымъ дилеттантскому, артистическому полузнанію; ни въ глубинѣ даже и законченности знаній, чего при изумительныхъ успѣхахъ современной науки нельзя и требовать; тѣмъ болѣе не въ способности къ разнымъ хитросплетеніямъ, умствованію, не въ умѣннн обращаться съ разными отвлеченностями, — а въ жизненной цѣлесообразности, удобоприложимости. Тѣ знанія, которыя залегаютъ во владѣющемъ ими какимъ-то мертвымъ капиталомъ, лишнимъ балластомъ, — являются достояніемъ человѣка полуобразованнаго. Съ другой стороны, объемъ знаній, который долженъ отличать человѣка образованнаго, не поддается точнымъ опредѣленіемъ. Затрудненіе это становится еще болѣе тяжелымъ отъ того, что, наряду съ знаніями специальными,

или же такими, которые могут имѣть ближайшее приложение къ жизни, считаются обязательными для всякаго образованнаго чело-
вѣка и такія, которыхъ, по-видимому, нельзя пустить въ обо-
ротъ. Какую жизненную пользу, кажется, можно извлечь изъ зна-
ній, напримѣръ, свойствъ героическаго эпоса, или фактовъ прошлой
и притомъ чуждой для насъ жизни, хоть, напр., въ Пуническихъ
войнахъ? Чѣмъ же, спрашивается, можно руководствоваться при
сужденіи о жизненномъ значеніи такихъ знаний? На этотъ неиз-
бѣжный вопросъ отвѣтить не трудно, если будемъ разсматривать
образование съ этой же установленной нами точки зрѣнія. Какъ
процессъ развитія прежде всего умственнаго, оно предполагаетъ
приобрѣтеніе такихъ знаний, которыя бы способствовали расшире-
нію и освѣщенію умственнаго кругозора, того полного разносто-
ронняго міросозерцанія, обладаніемъ котораго обуславливается
пониманіе общаго смысла жизни и сознательное отношеніе къ ея
явленіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность ориентироваться въ
нихъ. Въ этомъ смыслѣ образование очень выразительно обозна-
чается часто словомъ просвѣщеніе. Дѣйствительно, образованный
человѣкъ владѣетъ въ общихъ знаніяхъ какъ бы свѣтильниками,
наводя которые на всѣ области, куда только можетъ устремлять-
ся умственный взоръ, онъ можетъ удобно различать, понимать
то, представляется ему. Въ силу этого онъ всегда возвышается
до тѣхъ сферъ зрѣній, интересовъ, стремленій, которые составляютъ
типическую особенность даннаго времени, и нисколько не теряясь
при встрѣчѣ съ различными частностями жизни, онъ находитъ въ
этихъ стремленіяхъ точку опоры для борьбы со всѣми преврат-
ностями. Словомъ, образованный человѣкъ является прежде всего
человѣкомъ мыслящимъ. Нужно ли говорить, что въ тѣсной связи
съ этимъ условіемъ, даже, можно сказать въ зависимости отъ него
находится правильное развитіе нравственнаго чувства, извѣстный
складъ нравственныхъ симпатій, строгая устойчивость въ преслѣдо-
ваніи нравственныхъ цѣлей; потомъ—извѣстный строй эстетическихъ
стремленій и та или другая напряженность въ осуществленіи ихъ,
насколько это требуется даннымъ временемъ и орудіемъ обра-
зованія чего является въ той или другой мѣрѣ школа. И въ этомъ
отношеніи школы принадлежитъ значительная доля первоначаль-
ной подготовки; и здѣсь она кладетъ свое основаніе—въ возбужде-

ніи восприимчивости жъ впечатлѣніямъ всего добраго и прекраснаго въ природѣ, жизни, искусствѣ, въ развитіи способности овладѣвать ими, переживать ихъ, чтобы стать имъ уровень своимъ и требованіямъ нравственной жизни и вкуса даннаго времени. Наконецъ, чтобы тѣло было живымъ, послушнымъ орудіемъ духа, чтобы оно не представляло неподвижной массы, необходимо въ образованномъ человѣкѣ умѣле владѣть имъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій вкуса, какъ напримѣръ отношеніемъ къ вѣшнимъ формамъ обращенія. Часте люди высокообразованные и необладающіе вѣшними приемами (обращенія) поведенія, терпятъ въ хорошихъ извѣстныхъ отправленіяхъ дѣятельности и чувствуютъ какое-то тнущее безсиліе, когда напримѣръ выступаютъ предъ обществомъ съ стороны котораго предполагаютъ требованіе оудовлетворенія его изысканному вкусу въ вѣшнихъ формахъ. Ясно, что той школьцѣ котораго мы называемъ въ своемъ вниманіи къ этой вѣшной сторонѣ образованія, всегда придется выслушивать заслуженныя упреки отъ шитомцевъ, какъ недостаточно подготовленныхъ къ жизни. Отвѣтъ гд. *Винникоу* на моего отъца и тѣмъ. Мы, пожалуй, злоупотребили бы вниманіемъ въ просвѣщеннаго собранія и выступили бы изъ предѣловъ своей задачи, если бы стали въ подробностяхъ характеризовать образованность или стривать ее въ тѣхъ или другихъ проявленіяхъ. Для нашей цѣли достаточно только отмѣтить тѣ выдающіяся стороны въ общемъ образованіи, по которымъ оно должно быть поставлено въ ближайшее отношеніе къ жизни, или точнее, — самъ это отношеніе его къ жизни. Это, основное, неотразимое требованіе должно проникать въ всѣ фазы образованія, направлять въ свѣтъ ходомъ его, устранять въ немъ все то, что носитъ печать скластности и педантизма; оно должно быть исходною точкою, живымъ пульсомъ всѣхъ образовательныхъ стремленій; въ осуществленіи его должны быть направлены всѣ еще далеко несовершенныя средства современной школы. Но оно можетъ показаться слишкомъ широкимъ, неопредѣленнымъ, а потому и неудобнымъ, если мы не укажемъ точнѣе сферы его приложения. А для этого нужно признать за необходимымъ, что развитіе общеловѣческихъ свойствъ, которое дѣлало бы человека болѣе или менѣе совершеннымъ гражданиномъ міра, — общеловѣческое

образование должно быть направлено въ сторону ближайшихъ условій жизни, приспособлено къ извѣстнымъ жизненнымъ обстоятельствамъ, съ которыми приходится прежде всего бороться, — къ особенностямъ состоянія, быта, отношеній въ немъ, дѣятельности. Общая задача образования тутъ опредѣляется сама собою и состоитъ въ томъ, чтобы обогатить готовящагося къ жизни всѣми возможными средствами, пользуясь которыми онъ могъ бы, скажемъ вмѣстѣ съ однимъ современнымъ западнымъ публицистомъ, «стать въ вѣрныя отношенія къ окружающимъ его обстоятельствамъ и овладѣть данными своего положенія». Въ самомъ дѣлѣ, для каждаго выступающаго на поприще жизни открывается, или лучше — каждый долженъ бываетъ найти опредѣленный міръ, ограниченный извѣстнымъ кругомъ общества, складомъ условій жизни, строемъ отношеній, тою или другою областью дѣятельности. Естественно, чтобы ориентироваться въ этомъ мірѣ, какъ въ своемъ родномъ, нужно заранѣе ознакомиться съ образами жизни въ немъ, пережить ихъ, запасться, такъ сказать, точками соприкосновенія съ нимъ. Задача эта, очень затруднительная по своему характеру и неопредѣленности способовъ выполненія, можетъ, скажемъ къ слову, находить и отчасти находить практическое удовлетвореніе въ употребленіи съ извѣстною разборчивостью сподручныхъ средствъ школы для воспитанія тѣхъ или другихъ стремленій, навыковъ, — въ предоставленіи, на примѣръ, возможности непосредственнаго сближенія съ даннымъ кругомъ общества, которое (сближеніе), правда, во многихъ еще заведеніяхъ происходитъ какъ бы урывками. Во всякомъ случаѣ, необходимо, чтобы воспитывающіеся въ извѣстной мѣрѣ открыты были для жизненныхъ впечатлѣній, даже влияній, по-крайней-мѣрѣ, чтобы они не были похожи на оранжерейныя растенія, не были оторваны отъ родной, естественной среды, которая также можетъ, подъ извѣстнымъ управленіемъ со стороны школы, и должна даже служить могучимъ факторомъ воспитанія. Благодаря такому направленію, несомнѣнно можно приготовить къ тому, чтобы быть господиномъ своего дѣла и ближайшихъ обстоятельствъ, не дозволяя себѣ жить по ихъ давленію, затереться, опускаться, что называется, руки. Уже прошло то время, когда съ какимъ-то напускнымъ геройствомъ можно было мнимообразованнымъ рисоваться жалобами на какое

то гоненіе судьбы, оправдывать свое безсиліе полуобразованія различными фразами, въ родѣ, напр., пресловутой «среда заѣла» и др. Гордость современнаго образованнаго человѣка составляютъ стремленіе и усилія — на сколько возможно возвышаться надъ обстоятельствами, затрудненіями, стать выше всѣхъ затрудняющихъ осложненій въ дѣятельности, отношеніяхъ. Являясь такою силою, образованіе въ приложеніи къ различнымъ людямъ, не смѣшиваясь съ полуобразованіемъ, имѣетъ условное значеніе и различается по формамъ, характеру. Этимъ само собою опредѣляются частіишія задачи образованія, къ раскрытію которыхъ направляется наше слово.

Здѣсь насъ ожидаетъ снова тотъ же неотступный вопросъ, съ которымъ мы встрѣтились вначалѣ, — вопросъ о назначеніи и призваніи женщины. Совершенно неумѣстно и неблагоуременно, разумѣется, было бы вдаваться въ разборъ крайнихъ мнѣній по этому предмету, — что женщина, съ одной стороны, должна быть самостоятельнымъ, равноправнымъ, дѣятельнымъ членомъ общества, отрѣшившись отъ того узкаго назначенія, которое ей опредѣлено исторіею, — съ другой стороны, что ея мѣсто у домашняго очага, въ семьѣ, около мужа и дѣтей, что она должна быть исключительно женою, матерью, хозяйкой. Мы нисколько не погрѣшимъ противъ правъ и возвышенныхъ стремленій женщины, если только укажемъ на ея ближайшую роль, назначенную ей самою природою, ту высокую, священную миссію, съ которою она призвана преимуществами своего природнаго положенія дѣйствовать на судьбу человѣчества посредствомъ воспитанія подрастающихъ поколѣній, прежде всего въ предѣлахъ родственныхъ связей. Въ глубинѣ своей пѣжной, любвеобильной природы женщина носитъ святую искру, которая при благоприятныхъ условіяхъ можетъ превратиться въ мирное пламя домашняго очага, разливающее на всю семью свѣтъ и теплоту; ей главнымъ образомъ предназначено быть зодчимъ счастья въ уютномъ гнѣздѣ семейства, гдѣ можетъ свободно вздохнуть, найти отраду, ободреніе и поддержаніе для своихъ силъ удрученнаго бременемъ общественнаго труда мужчины; ея попеченію какъ бы ввѣряетъ общество эту завѣтную теплицу, въ которой возвращаются будущіе члены общества, его работники, сообщаются только что пробуждающейся жизни каждому

изъ нихъ необходимы задачи для всего послѣдующаго развитія. О, какой богатый, неисчерпаемый источникъ нравственной силы кроется въ женщинѣ, — силы, предъ которою склоняется мужчина! Звѣшь искать ей еще иной силы въ какой-то самостоятельной дѣятельности, для чего порываться, перескакивать въ чуждую область дѣятельности, не преступно ли попирашь этимъ высокимъ проблемъ, подавлять, закалывать столь цѣнный талантъ, лишать общество воздѣлывающихъ рукъ, которыя не могутъ быть замѣнены другими? Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, съ служеніемъ этимъ, какъ кажется, невиднымъ цѣлѣмъ, въ этомъ закрытомъ отъ взгляда общества кругу семейства не совмѣщается доблестное исполненіе гражданскаго, общественнаго долга? Да и можно ли женщинамъ найти болѣе сподручную область труда, собственно ей принадлежащую, гдѣ бы она могла дѣйствовать вполне самостоятельно, вложить свою душу, не подчиняясь требованіямъ формальностей, извѣстныхъ стѣснительныхъ условий, которыми такъ часто приходится тяготиться общественному дѣятелю. Не широка, правда, сфера этой кропотливой дѣятельности, на которую обрекается женщина въ семьѣ; но зато она обильна содержаниемъ, глубока по лежащимъ въ ея основѣ задачамъ, важна по результатамъ. Особенно въ наше время и въ нашей родной сторонѣ, гдѣ при неудержимомъ движеніи впередъ, благодаря просвѣщенной инициативѣ правительства, происходитъ такая оживленная кипучая работа по усовершенствованію жизни государственной и народно-общественной, — семейный бытъ, остающійся почти неприкосновеннымъ, ожидаетъ многихъ улучшеній, требованія которыхъ съ каждымъ днемъ становятся все болѣе и болѣе настоятельными, вопросы объ удовлетвореніи ихъ — очередными. Выступъ съ добрыми порядками, завѣщанными и унаслѣдованными нами отъ почтенной старины, освященными церковью, въ нашей семьѣ гнѣздится такъ много несовершеннаго, превратнаго, грубаго, даже дикаго — въ этомъ неестественномъ складѣ отношеній, подавляющихъ личность, этихъ унижающихъ челоѣческое достоинство обычаевъ, болѣзненныхъ привычекъ, передающихся изъ рода въ родъ, въ этомъ раскомѣ слѣдованіи предрасудку, въ томъ мелкомъ тщеславіи, стараніи жить на-показъ или же выше своего состоянія — словомъ, въ томъ, что принадлежитъ невѣжеству и

полуобразованію. Кому какъ не женщины предстоить возвысить семейный бытъ, укрѣпить, освѣтить прежнія, внести въ него новыя начала жизни, озарить ея новымъ свѣтомъ, сообщить ей гармонію во всѣхъ проявленіяхъ? Вотъ высокое призваніе русской женщины, ея современная задача, вотъ гдѣ настоящее мѣсто такъ громко провозглашаемому женскому труду. Но, чтобы сознательно посвятить себя семейной жизни, служенію цѣлямъ усовершенствованія ея, всѣмъ существомъ отдаться достиженію идеала ея, чтобы быть истинною женою, матерью, хозяйкою, сдѣлать это призваніемъ своей жизни, — для этого нужно получить спеціальную подготовку въ образованіи. Только женщина мыслящая, привыкшая ко всему относиться сознательно, возвышающаяся надъ взглядомъ на замужество, какъ на средство *«пристроиться»*, способная къ борьбѣ съ превратностями и случайностями, можетъ болѣе или менѣе обнять эту жизненную задачу и овладѣть выполненіемъ ея съ достоинствомъ. Какое глубокое пониманіе жизни, ея требованій, своего назначенія, предполагается въ желающей быть полезною на этомъ скромномъ поприщѣ; сколько усилій развитаго ума нужно для яснаго сознанія цѣлей и стремленій, соображеній въ выборѣ и приложеніи дѣйствительныхъ средствъ къ осуществленію ихъ! А что какъ не образованіе въ состояніи сдѣлать женщину сильною для всего этого? Образованіе, поэтому, для женщины есть вовсе не прихотливое, роскошное украшеніе, не простая только *«прибавка къ приданому»*, а цѣлесообразная подготовка къ ея ближайшему жизненному поприщу, состоящая въ развитіи духовныхъ силъ и направленія ихъ къ разумной дѣятельности на этомъ поприщѣ. Что касается предѣловъ такой подготовки, то это легко опредѣляется границами общаго образованія, на-сколько оно можетъ пробудить умственные силы, развить ихъ и привести въ движеніе, заставить вдумываться въ каждое выдающееся явленіе, встрѣчать его вопросомъ о смыслѣ и значеніи, вызвать неутолимую потребность знать болѣе, восполнять пробѣлы, уязвляемые самою жизнью, т. е. начатое школьнымъ образованіемъ, какъ основаніе, продолжать путемъ самообразованія. Само собою понятно, что и особенности женской природы, и ближайшая спеціальность назначенія — дѣйствовать въ чисто жизненной, практической сферѣ, требуютъ видоизмѣненія въ объемѣ и харак-

теръ программы образованія для женщины, — приспособленій въ ней, а особенно выполненіи ея, направленныхъ къ тому, чтобы воздѣлать, очистить, усилить затаенный въ глубинѣ женской натуры родникъ чувствъ и стремленій, которыя могли бы служить залогомъ неуклоннаго, достойнаго осуществленія цѣлей призванія женщины. Слова нѣтъ, что, по недостатку природнаго расположенія или вслѣдствіе пробудившейся жажды высшаго образованія съ его специальными задачами, къ которому уже проложенъ у насъ прямой путь, или же, что чаще всего случается, по чисто вѣшнимъ неблагопріятнымъ условіямъ — не всѣ дѣвицы, получающія общее образованіе съ такимъ именно характеромъ, не всѣ неуклонно могутъ слѣдовать прямому призванію. Все это однако нисколько не подрываетъ и не измѣняетъ основныхъ задачъ общаго женскаго образованія, а только предполагаетъ въ нѣкоторой мѣрѣ необходимыми такія приспособленія, благодаря которымъ облегчался бы выходъ на любое, доступное женщинѣ, напр., педагогическое поприще, какъ самое близкое для приложенія образованія. Въ этомъ смыслѣ новая доля специализаціи задачъ женскаго образованія, оправдываемая жизненными обстоятельствами, имѣетъ серьезное основаніе и допускается во всѣхъ средне-учебныхъ женскихъ заведеніяхъ, между которыми не послѣднее мѣсто занимаютъ наши епархіальныя училища.

Теперь мы — у цѣли слова. Едва-ли могла утаиться отъ васъ, мм. гг., кажется, прозрачно обнаруживающаяся мысль, съ которою мы такъ пристально всматривались въ задачи общаго женскаго образованія, — мысль, что основная тенденція образованія въ епархіальныхъ училищахъ есть та-же тенденція общаго образованія, по которой они роднятся съ другими средне-учебными женскими заведеніями. Стоило бы только сравнить программу образованія въ епархіальныхъ училищахъ съ программами женскихъ гимназій и институтовъ благородныхъ дѣвицъ, что бы легко можно было видѣть, какъ близки они между собою и, слѣдовательно, какъ въ одинаковой степени прилагаются къ тѣмъ и другимъ общіе принципы женскаго образованія. Сколько бы мы ни усиливались уловить въ системѣ образованія, принятой епархіальными женскими училищами, что-либо совершенно исключительное, своеобразное, что бы носило отпечатокъ сословности — всѣ

старая остались бы напрасными. Развѣ можно считать, напр. за признакъ сословности то, что высшее заведѣваніе этими въ сущности общеобразовательными заведеніями принадлежитъ лицамъ духовнымъ? Нельзя, конечно, признать также частичнымъ стремленіе воспитывать въ строго-религіозномъ направленіи, съ заботою объ укорененіи въ воспитанницахъ уваженія къ церковнымъ постановленіямъ, какъ тѣмъ болѣе нельзя видѣть чего-либо, словнаго въ простотѣ, отсутствія роскоши по содержанию и т. п. Не даромъ же двери епархіальныхъ училищъ постоянно осаждаются свѣтскими дѣвицами, для которыхъ открытъ здѣсь доступъ: что нибудь да значить тотъ фактъ, что онѣ вертѣю съ усиліями порываются въ эти, устроенныя в содержаніи духовенствомъ, заведенія, нисколько не опасаясь, не рискуя усвоить въ нихъ что-либо несродное, свойственное только исключительно духовному званію. Если хотите, то въ епархіальныхъ училищахъ можно найти своего рода приспособленія, но такія, которыхъ никоимъ образомъ нельзя назвать специальными — это, напримѣръ, приученіе ко всѣмъ видамъ женскихъ хозяйственныхъ занятій — въ видъ того, чтобы приготовить воспитанницъ къ скромной, трудовой семейной жизни въ неботай средѣ, подобной той, изъ которой выходятъ онѣ, гдѣ болѣею частію все дѣлается своими, ненаемными руками, — чтобы не дать увлечься мечтательными представленіями, несбыточными планами, а заранее познакомить и примирить съ жизнью во всей ея суровой дѣйствительности. По всему этому епарх. училища, совмѣщая общія задачи, представляютъ въ сообщаемомъ въ нихъ образованіи выгоду только особенную, по которой оно можетъ служить болѣе или менѣе разностороннимъ подготовленіемъ къ жизни. Тутъ вы встрѣтите также внимательное, теоретическое и практическое ознакомленіе съ педагогическою дѣятельностью, обогащающее воспитанницъ такъ высоко цѣннымъ ими, отраднотъ возможностью смѣло выступить на широкое поприще служенія народному образованію. Но и эта подготовка, какъ мы уже согласились, не составляетъ прямой, исключительной цѣли всего образованія въ епархіальныхъ училищахъ, не смотря на особыя права, приобретаемыя здѣсь благодаря ей. — какъ по той же подготовкѣ и тѣмъ же правамъ, никто не рѣшится признать специально педагогическими заведеніями.

напр., институты благородныхъ дѣвицъ. Нужно, впрочемъ, сказать, что многія, очень многія изъ оканчивающихъ курсъ въ епархіальныхъ училищахъ неумолимою рукою судьбы влекутся на эту истинно-труженическую—педагогическую стезю; но это только заставляетъ усиливать, напрягать заботы заведеній, воспитывающихъ ихъ,—о снабженіи своихъ питомицъ возможно большими средствами при помощи которыхъ можно было бы идти по ней бодро, смѣло, съ полною вѣрою въ свои силы.

Таковы наши епархіальныя училища. Не правда ли, сложны, трудны и высоки ихъ задачи, по которымъ они ставятся въ одномъ ряду и на одинаковомъ уровнѣ съ другими женскими учебными правительственными заведеніями; строги, серьезны, разнообразны требованія, налагаемые ими на носителей и исполнителей ихъ. Но по своей организаціи они уступаютъ свѣтскимъ, правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ въ одномъ очень важномъ преимуществѣ, сравнить въ которомъ остается не только желательнымъ, но даже положительно необходимымъ: они не доплатываются одного учебного года сравнительно съ свѣтскими заведеніями—дѣлаго года учебного времени, въ экономіи котораго дорого цѣнятся даже минуты! А между тѣмъ и требованія, внушаемыя правами выпускаемыхъ воспитанницъ, и долгъ чести какъ благоустроенныхъ заведеній, и заставляющія епархіальныя училища, въ тѣсныхъ предѣлахъ шестилѣтняго періода, сдѣлать то, на выполненіе чего другія заведенія употребляютъ семь лѣтъ. Какъ нелегко дается это, какъ иногда чрезмерно приходится напрягаться молодымъ, еще неокрѣпшимъ силамъ юныхъ труженицъ,—о томъ могутъ знать только онѣ, да ближайшіе свидѣтели ихъ усилій. Вотъ почему, побуждаемые законнымъ желаніемъ приобрести *седьмой учебный годъ*, епархіальныя училища давно уже обращаютъ умоляющіе взоры къ тѣмъ, отъ кого зависитъ удовлетвореніе этого желанія. Что касается, впрочемъ, нашего училища, то оно имѣетъ неложное утѣшеніе гадать, что недолго уже ему осталось повторить горькія жалобы на скудость учебного времени. Мѣстное духовенство уже неоднократно выражавшее свое благородное, просвѣщенное вниманіе къ нуждамъ женскаго училища, высказалось уже въ пользу необходимости удовлетворить этой неотложной потребности. И вотъ теперь передъ

нами искрится живая надежда, что въ недалекомъ времени заявление объ этой нуждѣ потеряетъ всякое значеніе. Пусть же она, эта свѣтло-золотая надежда въ минуту торжества нашего училища озаритъ горизонтъ новаго періода его, послужитъ залогомъ его новой жизни, новаго торжества...

Съ мыслию о настоящемъ торжествѣ мы снова обращаемся къ нашимъ виновницамъ его, чтобы теперь въ послѣдній разъ бросить прощальный взглядъ на нихъ. — Часъ еще, выражаясь не точно, и вы, теперь дорогія гости училища, разлучитесь съ нимъ, покинете на-всегда это согрѣтое вашими чувствами, богатое для васъ воспоминаніями мѣсто, которое замѣняло вамъ въ продолженіи шести лѣтъ и домъ и родину; еще одинъ торжественный, незабвенный часъ — и вы унесетесь изъ-подъ этого привѣтливаго крова, который ревниво охранялъ васъ отъ зноя и холода жизни, который собралъ васъ для жизни счастливой, беззабѣтной, для чистыхъ радостей, высокаго наслажденія труда по приобрѣтенію знаній, — разлетитесь изъ этого общаго гнѣзда, чтобы каждой свить гдѣ-нибудь свое уютное гнѣздо для новой жизни, въ которой ожидаютъ васъ иныя впечатлѣнія, иныя заботы, тревоги, радости, привязанности. Но не заглушить имъ, этимъ новымъ впечатлѣніямъ, которыя, можетъ быть, цѣлою массою хлынутъ сразу на васъ, не подавить имъ того, чѣмъ вы жили здѣсь, что цѣлыми годами прививалось, укоренялось, всасывалось и претворялось въ вашу плоть и кровь. Тотъ внутренній образъ, который вы получили здѣсь, долженъ постоянно одушевлять васъ; не давайте заглохнуть, замолчать, исказить ему, покрыться паутиною жизни. Вамъ даны средства для борьбы съ подавляющими, разрушительными вліяніями, — прилагайте ихъ при осуществленіи внутреннихъ вамъ идеаловъ; вы окрылены стремленіями къ лучшей, совершенной жизни — такъ возноситесь же надъ всѣми дризгами, мелочами, превратностями, задерживающими осуществленіе этихъ возвышенныхъ стремлений. Путемъ постояннаго, воодушевленнаго труда надъ собою, живые уроки котораго вы получили здѣсь, усиліями самообразованія старайтесь развивать и усовершенствовать полученное вами въ училищномъ образованіи. Тутъ-то и можетъ открыться, что училище недаромъ потрудилося надъ вами, что образованіе, сообщенное вамъ въ немъ, привилось, пустило корни, стало животворною силою въ васъ. Эта

живучесть вашего образованія послужитъ блестящимъ оправданіемъ всѣхъ заботъ о васъ училища и дастъ вамъ дѣйствительное право всегда считаться своими, родными ему.

Слово въ день торжественнаго акта въ волчанской учительской семинаріи.

Молю васъ, братіе, не сообразуйтесь въку сему.

Рим. 12, 2.

Благочестивые слушатели! Слова Апостола, сказанныя въ назиданіе древнихъ римскихъ христіанъ, не утратили своего поучительнаго значенія и теперь. Подъ словами «въкъ сей» святой Апостоль разумѣть современное ему состояніе міра: тѣ порядки, дѣйствія и принадлежности мірской жизни, которые не согласны были съ духомъ религіи христіанской. Посмотримъ, соотвѣтствуетъ ли требованіямъ вѣры Христовой современная жизнь нашего русскаго народа и не представляетъ ли она теперь какихъ-либо мрачныхъ сторонъ, съ которыми намъ, послѣдователямъ Христа и Его Евангелія, не слѣдуетъ сообразоваться? Вамъ, дорогие наши питомцы, вамъ, какъ будущимъ учителямъ народныхъ школъ, знать эти мрачныя стороны по преимуществу нужно. Мы не найдемъ ничего особенно опаснаго для вѣры и нравственности христіанской, въ жизни нашего простого глубоко-вѣрующаго народа. Онъ, этотъ народъ, и теперь, какъ и прежде, отличается горячею преданностію своей отеческой святой православной вѣрѣ и свято исполняетъ заповѣди церкви. Въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской ему нуженъ только свѣтъ ученія, который помогъ бы ему надлежащимъ образомъ уразумѣть истины вѣры и нравственности и шире и глубже проникнуться духомъ закона евангельскаго. Этого народа не чуждаться намъ нужно, а болѣе и болѣе сближаться съ нимъ, отъ чего будетъ польза не народу только, но и намъ самимъ, потому что у него мы можемъ научиться многимъ прекраснымъ, истинно-христіанскимъ правиламъ и обычаямъ. Можно поучаться многому хорошему и у лицъ, составляющихъ высшіе слои общества; здѣсь можно почерпнуть и знанія глубокія и умѣнье прилагать сіи знанія къ дѣлу, на пользу ближнимъ, можно поучаться и образцамъ мягкаго, привѣтли-

ваго обращенія съ низшими; здѣсь можно встрѣтить весьма много образцовъ живой, разумной сердечной вѣры въ Бога и истинно высокихъ примѣровъ нравственности христіанской. Но между лицами, желающими примыкать къ высшему кругу, можно встрѣтить и недостойныхъ нашего слѣдованія имъ и даже очень опасныхъ, есть такія, которыя, нося имя христіанъ, не проявляютъ ничего истинно-добраго, и даже враждебно относятся ко всему христіанскому. Это — матеріалисты, во всѣхъ значеніяхъ этого слова, несчастныя жертвы невѣрія, отторгнутыя отъ единства съ нами, духомъ отрицательнаго направленія. Эти люди, *магомиты быти мудри* (Рим. 1, 22), считая высшимъ авторитетомъ въ познаніи дѣйствительнаго бытія свидѣтельство внѣшнихъ только чувствъ, настолько *обогородили* въ отношеніи религіознаго сознанія и нравственнаго чувства, что если и не отрицаютъ бытія Божія, за-то не признаютъ божества І. Христа и божественности Его Евангелія, не вѣрятъ въ Провидѣніе и откровеніе, отвергаютъ все духовное и святое, отрицаютъ вѣчную жизнь за гробомъ и праведное мздовоздааніе за дѣла въ сей жизни, а взамѣнъ богооткровеннаго ученія проповѣдуютъ свое лукавое ученіе, снѣгающееся поколебать основы христіанской нравственности и разрушить богоустроенный порядокъ семейной и общественной жизни. Ограничивая существованіе человѣка предѣлами настоящей земной жизни, внѣшніе прогрессисты высшимъ счастьемъ человѣка поставляютъ чувственныя удовольствія. Но пусть бы они сами ничего добраго христіанскаго не дѣлали. Итъ, эти ложные ревнители человѣческаго счастья стараются снѣть свои плевели въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ. Особенно они направляютъ смертоносныя стрѣлы своей пропаганды въ учебныя заведенія, дабы захватить въ свои сѣти неопытныхъ и невѣрныхъ юношей, воспитываемыхъ въ духъ христіанской религіи; стараются сблизиться съ учителями народныхъ школы, чтобы чрезъ нихъ вносить свой ядъ въ среду простого народа. Берегитесь же, братія, этой духовной отравы, избѣгайте всякаго общенія съ ними, чего требуетъ и св. Іоаннъ Богословъ: *аще кто приидеть къ вамъ, и сего (Христова) ученія не приноситъ, не пріемлете его въ домъ, и радоватися ему не магомитѣ: маголай бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (2 Іоан. 10 и 11). Избѣгайте, ибо эти враги церкви являютъ

ся злодѣями и въ отношеніи къ правительству нашему и къ порядку семейной и общественной жизни. Будучи крайне развращены сердцемъ, они отрицаютъ законную власть, преданные безграничному разврату, они отвергаютъ брачную жизнь, освящающую черновію; не желя честнымъ трудомъ пріобрѣтать себѣ пищу и одежду, они проповѣдуютъ уничтоженіе права собственности. Братія! отъ лица Апостола говорю вамъ: не сообразуйтесь въ вку саму — тѣмъ опаснымъ злодѣямъ, которые возмущаются противъ правительства и государственнаго порядка. Въ званіи учителей, старайтесь возбуждать, развивать и укрѣплять въ молодомъ поколѣніи любовь, преданность и вѣрность Царю и отечеству, подавая съ своей стороны живой примѣръ тому. Имѣетъ ли отсюда Говори о врагахъ церкви и отечества, нельзя не задаться вопросомъ: чѣмъ объяснить это странное и грустное явленіе, что лица русскія по крови, выросшія на русской же землѣ, образовавшіяся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ самаго дѣтства принадлежавшія къ вѣрѣ христіанской, подлинно являются русскому душепагубному вліянію и дѣлаются жалкими жертвами безбожія, крайняго развращенія и необузданнаго своеволія? Не касаясь другихъ причинъ даннаго явленія, остановимъ свое вниманіе на современномъ нашемъ домашнемъ воспитаніи, на воспитаніи не въ простомъ быту крестьянина, гдѣ религиозно-нравственное чувство въ дѣтяхъ развивается съ самаго ранняго возраста, а на воспитаніи въ томъ кругу, который считается, по крайней мѣрѣ самъ себя считаетъ образованнымъ кругомъ людей. Тамъ не мало такихъ семействъ, гдѣ отцы и матери нисколько ни словомъ, ни примѣромъ не затрогиваютъ религіознаго и нравственнаго чувства дѣтей своихъ, а заботятся лишь о томъ, чтобы дѣти какъ можно больше усвоили себѣ реальныя познанія, умѣли бы читать и говорить на нѣсколькихъ языкахъ, но понимая русскаго, изучила бы до точности правила свѣтскаго приличія и вѣжливости, и думаютъ, что исполняютъ долгъ свой по отношенію къ дѣтямъ наилучшимъ образомъ, забывая, что оставляютъ безъ развитія и воспитанія самыя важныя стороны дѣтской природы — сердце и волю. Есть родители, которые не только не развиваютъ въ дѣтяхъ любовь къ Богу и ко всему святому и доброму, а напротивъ — заглушаютъ ее сами-же; это — тѣ, которые сами отличаются хо-

лодностію къ исполненію религіозныхъ обязанностей, позволяютъ въ присутствіи дѣтей глумиться надъ святыней, не терпя же въ домахъ своихъ святыхъ иконъ, не ходятъ въ церковь сами и дѣтей не приучаютъ, не стыдятся предъ глазами дѣтей нарушать требованія нравственнаго долга, занимаютъ дѣтей своихъ пустыми, бесполезными и соблазнительными разсказами и бесѣдами. Что-же нужно ожидать отъ такого моднаго, безъ вѣры и молитвы, воспитанія? *Съ терновника не собираютъ смоквъ, и съ кустарника не снимаютъ винограда* (Лук. 6, 44)—сказалъ Спаситель: такъ и отъ дурнаго воспитанія нельзя ожидать добрыхъ послѣдствій. Вамъ едва-ли прійдется имѣть дѣло съ дѣтьми такого круга; вы будете учителями въ народныхъ школахъ, куда поступають дѣти темной, но крѣпкой вѣрою въ Бога и сильной любовью къ Царю массы русскаго народа. Старайтесь же своимъ обученіемъ не угашать въ дѣтяхъ огонь любви къ Богу и ближнимъ, воспаленный въ ихъ юныхъ сердцахъ благотворнымъ вліяніемъ на нихъ христіанскихъ ихъ родителей, но болѣе и болѣе возгрѣвайте этотъ святой огонь и словомъ, и собственнымъ примѣромъ. *Васъ же самихъ, братіе, нынѣ предаю Богу и слову благодати Его, могущему наидати и дати вамъ наслѣдіе во освященныя вѣсы* (Дѣян. 20, 32). Аминь.

Законоучитель волчанской учительской семинаріи,
священникъ Григорій Рубинскій.

1879 года Іюня 16 дня.

Г. Волчанскъ.

Рѣчь, сказанная воспитанникамъ ахтырскаго духовнаго училища смотрителемъ училища Матвѣемъ Преображенскимъ, предъ началомъ благодарственнаго молебствія, по окончаніи учебнаго года.

Благовоспитанные юноши и дѣти!

Сегодня годичное торжество нашего училища. Мы собрались теперь исполнить святой, завѣтный долгъ нашъ—принести обычное, благодарственное Господу Богу молебствіе при концѣ нашихъ учебныхъ занятій. Съ какими же чувствами приступаете вы къ настоящему торжеству?

Одни изъ васъ завершили кругъ училищнаго образованія и переступаютъ порогъ другого, высшаго разсадника духовной науки; другіе остаются подъ кровомъ того-же заведенія, при той же жизненной обстановкѣ любимаго нами училища; третьи, наконецъ, хотя очень немногіе,—совершаютъ это торжество въ послѣдній разъ, отдають, такъ сказать, послѣдній долгъ воспитывающему ихъ заведенію....

По-видимому, различно внѣшнее положеніе ваше. Но чувства внутреннія однѣ и тѣ-же. Всѣ мы соединяемся въ одной общей молитвѣ, всѣ приступаемъ къ ней съ одинаковыми сердечными чувствами. Эти чувства—живая благодарность Господу Богу, возрастившему насъ къ познанію святыхъ заповѣдей Его божественнаго закона и здравыхъ человѣческихъ знаній, соотвѣтственныхъ вашему возрасту, это любовь сердечная къ Верховному Подателю всякаго знанія и добра, раздѣляющему каждому по мѣрѣ нашей силы, дары вѣдѣнія и разума; это, наконецъ, сознание, что каждый изъ васъ трудился по мѣрѣ своей силы и воспринимаетъ нынѣ по своему труду. А все это есть всецѣлое благодареніе Господу.

Итакъ, дѣти, приступите къ молитвенному торжеству съ одною вѣрою и одушевляющею васъ любовію, возведите молитвенный взоръ вашъ къ Единому Всеблагому Богу и, какъ дѣти одного Отца небеснаго, исповѣдуйте Его неизреченное къ вамъ благодѣяніе и любовь.

Но, дѣти, съ молитвою благодаренія соедините нынѣ и урокъ для собственнаго назиданія. Среди васъ стоятъ юноши, будущіе питомцы высшей духовной науки. Скажу вамъ откровенно, они—достойный примѣръ вашего подражанія и благороднаго соревнованія. Но они, какъ и вы, нуждаются въ моемъ напутственномъ руководствѣ. Говорю о васъ и къ вамъ, возлюбленнѣйшимъ юношамъ, оканчивающимъ курсъ. Вы завершили теперь кругъ училищнаго образованія въ стѣнахъ нашего заведенія и вступаете на новый путь науки въ другомъ, высшемъ разсадникѣ знанія. Отъ всей души и сердца напутствую васъ всѣми благопожеланіями и при вашемъ всегдашнемъ усердіи обѣщаніями хорошаго успѣха.

Пріимите же къ сердцу, здѣсь, въ этомъ святомъ храмѣ¹ и

¹ Сказано въ церкви ахтырскаго Покровскаго собора.

мой сердечный заветъ вамъ. Переступая пороги новаго распада духовной науки, никогда не забывайте о самомъ главномъ и высшемъ святилищѣ христіанской науки, о томъ, вселенскому училищѣ вѣры и христіанской жизни, которая есть свѣтая, прѣвославная Церковь.

Находясь въ этомъ святилищѣ, скажутъ вамъ словами нашего отечественнаго Архипастыря, «вы не узнаете, какъ далеко отъстоитъ земля отъ солнца, какъ отводить удары грома, но узнаете за-то, какъ далеко человекъ отъ Бога, какъ отводить удары правосудія божественнаго; не научитесь углубляться въ недра горы, въ глубину морей для извлеченія оттуда драгоценностей, но научитесь углубляться въ собственное сердце для обрѣтенія тамъ золота чистой любви и перловъ свѣтлыхъ молитвъ; не будете въ состояніи говорить различными языками, но поймете истинныя софисти, будете способны бесѣдовать съ Богомъ». Вотъ то вселенское училище вѣры и святилище христіанскаго знанія, къ которому вы призываетесь и которому должны исполнѣно посвятить свои юныя дни.

Да благословитъ же Господь успѣхъ вашихъ добрыхъ начинаній; да утвердитъ и укрепитъ васъ во всякое благо дѣло!

Іюня 13 дня 1879 года.

Статистика рода человѣческаго.

Число людей, проживающихъ нынѣ на земномъ шарѣ, простирается до одного миллиарда; они говорятъ на 364 извѣстныхъ языкахъ и исповѣдуютъ 1100 извѣстныхъ религій. Среднее число жизни отбывается въ 33 года 6 мѣсяцевъ. Четвертая часть дѣтей умираетъ до достяженія 7-го года, а половина до 17-го года. Изъ ста человѣкъ шестере достигаютъ 60-лѣтняго возраста и выше; изъ 500 одинъ только доживаетъ до 80 лѣтъ, а изъ тысячи одинъ только до 100 лѣтъ. Каждый годъ умираетъ 330 милліоновъ человѣкъ, т. е. въ день 91,090, въ часъ 3730, въ минуту 60 и каждую секунду кончается одинъ человѣкъ. Смертность въ 330 милліоновъ замѣняется 412½ милліонами рожденій; ежегодный излишекъ въ 82½ милліона долженъ же быть увеличенъ числомъ

¹ Изъ поученія преосвященнаго архіепископа Иннокентія, на день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.

людей, если-бы войны не требовали своихъ жертвъ и такимъ образомъ равновѣсіе удерживается. Роды и смертные случаи (большая часть) бываютъ ночью. На 120 человекъ всякаго пола и всякаго возраста приходится среднимъ числомъ по 11 сватбъ, такъ что ежегодно заключаетъ на нашей землѣ около 83,500,000 браковъ!

О ВЪЯВЛЕНІИ.

ГРАЖДАНИНЪ.

Журналъ литературный, политическій и т. д. возобновленъ съ іюня 1879 г., выходитъ въ преобразованномъ и обновленномъ видѣ (книжками), вмѣсто Петербурга въ Берлинъ, и разсылается немедленно по выпускѣ каждаго № во все мѣста Россіи. Все прежніе подписчики будутъ удовлетворены. Редакція прежняя. Ея положительно обещано участие нѣкоторыхъ знаменитыхъ первоначальныхъ русскихъ писателей, о чемъ будетъ опубликовано. Направление же — если въ чемъ-либо измѣнится, то развѣ въ смыслѣ еще большей твердости и рѣшительности противъ прежняго. Совершающіяся нынѣ въ нашемъ отечествѣ вопіющія событія, о необходимости предотвращенія коихъ «Гражданинъ» въ теченіе своего семилѣтняго существованія и прямо и косвенно, почти одиноко, но громко говорилъ, теперь могутъ служить для всякаго, у кого есть хоть сколько-нибудь безпристрастия, явнымъ доказательствомъ зрѣлости, основательности и современности направления этого журнала....

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою во все мѣста Россіи и въ другія страны въ предѣлахъ Всемирнаго почтоваго союза: 6 руб. съ приложеніями, а на полгода 4 руб.; для учащагося же юношества, учащихся вообще и народныхъ учителей въ частности и для всего духовенства годовая подписная плата понижается до 5 руб. съ прилож., а полугодовая до 3 руб. — Подписка принимается въ конторахъ «Гражданина»: въ С.-Петербургѣ въ придворномъ книжномъ магазинѣ Мольте, въ Москвѣ у И. Г. Соловьева и Л. А. Васильева и т. д. и въ сиб. и моск. почтамтахъ. Но лучший способъ подписки — прямая присылка денегъ (русскими бумагами) въ обыкновенныхъ заказныхъ письмахъ по адресу:

Берлинъ, Подъ-липами 3, въ редакцію журнала «Гражданинъ» (при придворномъ музык. и книжномъ магазинѣ Бера): Berlin, Unter den Linden 3. An die Redaction des «Grashdanin» (Behr's Buchhandlung, Hof-Buchh.). По этому-же адресу направляются всякаго рода письма и, подъ бандеролью, газеты, журналы, книги (для отзыва), статьи (но безъ писемъ) съ русскими почтовыми марками. Неоплаченная или недостаточно оплаченная по вѣсѣ корреспонденція редакціею не будетъ принимаема.

Отъ правленія харьковской духовной семинаріи.

Приемныя въ семинарію испытанія имѣютъ начаться съ 2-го августа сего года, къ каковому времени и обязываются явиться въ семинарію желающіе поступить въ оную, подавши напередъ о томъ прошенія на имя ректора семинаріи съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ; воспитанники семинаріи, которые допускаются къ экзамену и переекзаменовкѣ по нѣкоторымъ предметамъ, обязываются явиться въ семинарію непременно къ 8-му числу августа сего 1879 года.

Отъ правленія харьковскаго епархіального свѣчного завода.

Въ складѣ харьковскаго епархіального свѣчного завода имѣются свѣчи всѣхъ сортовъ. Желающіе получить оныя благоволятъ обращаться въ складъ при Николаевской церкви города Харькова.

№ 13-й Харьк. Епарх. Вѣд. данъ на почту 4 іюля.

Дозволено цензурою. 15 іюля 1879 года. Харьковъ.

Цензорь, протоіерей А. Федоровскій.

Редакторъ, Протоіерей Чижевскій.

Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1879.